

Камертун

к 80-летию А.И. Демченко

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК, № 136, ЯНВАРЬ, 2023

Журнал Саратовской государственной
консерватории имени Л.В. Собинова

СОДЕРЖАНИЕ

НИКОЛАЕВА И.В. ВЗГЛЯД МУЗЫКАНТА	3
ДЕМЕНТЬЕВА С.Н. ВЗГЛЯД ЖУРНАЛИСТА	13
КОНДРАТЬЕВ С. ВЗГЛЯД ЛИТЕРАТОРА	18
КАМЕНСКАЯ И.В. ВЗГЛЯД ПЕДАГОГА	20
БЕЛЕЦКАЯ О.А. ВЗГЛЯД РЕЦЕНЗЕНТА	23
ШЛЫКОВА С.П. ВЗГЛЯД РЕДАКТОРА	25
ГАНЕЕВ В.Р. ВЗГЛЯД ИНТЕРВЬЮЕРА	28
АНДРЕЕВА Е.С. ТОЛЬКО ОБ ОДНОМ ИЗ ФОРУМОВ КОМПЛЕКСНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	34

A close-up portrait of a middle-aged man with thinning grey hair, looking directly at the camera with a neutral expression. He is wearing a dark, ribbed sweater over a white collared shirt. The background is a plain, light-colored wall.

*О личности юбиляра:
вариации на тему...*

ВЗГЛЯД МУЗЫКАНТА

Подводя предварительные итоги жизни и деятельности Александра Ивановича Демченко, имеет смысл начать с краткой творческой справки, подготовленной для одного из энциклопедических изданий.

Демченко Александр Иванович — доктор искусствоведения, профессор Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова, Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского и Тамбовского музыкально-педагогического института имени С.В. Рахманинова.

Главный научный сотрудник и руководитель организованного им Международного Центра комплексных художественных исследований, председатель Фонда композитора Елены Гохман, действительный член (академик) Российской и Европейской академий естествознания, действительный член (академик) Академии общественных и фундаментальных наук имени М.В. Ломоносова (председатель отделения «История и теория искусств»), заслуженный деятель искусств России, заслуженный деятель науки и образования, почётное звание «Основатель научной школы», сертификат «Золотая кафедра России». Будучи основателем докторского диссертационного совета при Саратовской консерватории, в качестве председателя обеспечивал его в высшей степени плодотворную работу с 2005 по 2017 годы.

Главный редактор научных журналов «Манускрипт» и «ИКОНИ» (из числа рецензируемых ВАК), инициатор создания и член редакционной коллегии общероссийского журнала «Проблемы музыкальной науки», член редакционной коллегии ряда других отечественных и зарубежных журналов,

Знак Министерства культуры РФ «За достижения в культуре» (2001), Золотая медаль имени В.И. Вернадского за успехи в развитии отечественной науки (2009), лауреат премии имени Д.Д. Шостаковича (2010), лауреат премии для научно-педагогических работников высшего образования «Высота» (2020), медаль П.А. Столыпина (2012), Золотая медаль «За новаторскую работу в области высшего образования» (2013), Почётная грамота Саратовской городской думы (2015), Почётный гражданин города Саратова (2016), Почётный гражданин Саратовской области (2022), почётный деятель Союза композиторов России (2022). В 2017 году ему присуждена Международная премия имени Николая Рёриха, которой отмечают особые заслуги в сфере служения культуре и общественному благу. В 2018 году удостоен Почётного знака Губернатора Саратовской области.

Лауреат Всесоюзного конкурса на лучшую музыковедческую работу (1974), лауреат Всероссийского конкурса на лучшее учебно-методическое пособие (2009), лауреат Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2009 года (2010), лауреат I премии конкурса «Лучшая книга 2017 года» (2018), лауреат Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2018 года (2019) и 2019 года (2020).

Автор свыше 1700 научных публикаций (более 200 из них — в рецензируемых отечественных и зарубежных базах данных) и более 300 книжных изданий, в том числе опубликованных в московских издательствах

«Наука», «Высшая школа», «КноРус», «Юрайт», «Русайнс», «Музыка», «Композитор», а также за рубежом — в данном отношении он является безусловным лидером современного отечественного искусствознания. Для него характерна масштабность изысканий с охватом практически всех эпох и национальных школ. Последние три десятилетия самым активным образом разрабатывает новое научное направление — всеобщее искусствознание, которое базируется на комплексном изучении всех видов художественного творчества. Соответствующая методология апробирована в капитальной монографии «Мировая художественная культура как системное целое» (2010), а затем в книгах «Мировой художественный процесс. Эволюция и закономерности» (2019), «Мировая художественная культура» (2020) и «Смысловые концепты всемирного художественного наследия» (2021). В настоящее время, помимо большой серии книг и статей всевозможной тематики, осуществляет три фундаментальных проекта: «Вселенная слова, цвета, звука» в 12 томах, «Художественная энциклопедия» в 3 томах и «Художественная сокровищница Поволжья».

Под его руководством созданный им Международный Центр комплексных художественных исследований вырос в многоотраслевую структуру, объединяющую усилия более 500 учёных многих городов России и 24 зарубежных стран. За последние годы проведено 10 Международных научных форумов «Диалог искусств и арт-парадигм» («SCIENCEFORUM PAN-ART») и по их материалам издано свыше 50 томов одноимённого альманаха. Подготовил более 60 кандидатов и докторов наук, успешно защитивших диссертации. Принимал участие более чем в 400 международных, всероссийских и региональных научных конференциях (в том числе, как руководитель). Периодически выступает в качестве научного редактора и редактора-составителя ряда изданий (свыше 120). Его творческой деятельности посвящено около 250 публикаций.

Член Союза композиторов и Союза журналистов РФ, член Музыковедческой комиссии Союза композиторов России. В его активе более 1000 статей и заметок в общей прессе, около 500 выступлений по радио и телевидению. Организатор множества различных художественных акций, в том числе, трёх музыкальных фестивалей. Широкий резонанс имеет его просветительская деятельность — масштабные циклы лекций по различным направлениям мировой художественной культуры проведены им в целом ряде городов страны.

Автор либретто нескольких опер и балетов, режиссёр-постановщик двух телеопер. Автор сочинений в различных музыкальных жанрах, стихов, рассказов, двух романов, а также ряда графических и живописных работ.

Александр Иванович Демченко родился в 1943 году в Москве. Закончив дирижёрско-хоровое отделение Псковского музыкального училища, поступил в Белорусскую консерваторию (г. Минск) по классу композиции. Прервав занятия после II курса, профессионально занимался журналистикой и литературным трудом, много ездил по стране. Возобновив занятия, теперь уже на музыковедческом отделении Саратовской

консерватории, закончил её в 1973 году. Затем совершенствовался в аспирантуре Ленинградского института театра, музыки и кинематографии (научный руководитель — доктор искусствоведения, профессор Л.Н. Раабен) и в докторантуре Московской консерватории (научный консультант — доктор искусствоведения, профессор Е.Б. Долинская). По окончании Саратовской консерватории работал в Марксовском музыкальном училище, с 1974 года в Саратовской консерватории. В 1987 году защитил кандидатскую диссертацию, в 1992 — докторскую диссертацию, с 1994 года — профессор кафедры истории музыки Саратовской консерватории, ныне является главным научным сотрудником и руководителем созданного им в 2009 году Международного Центра комплексных художественных исследований.

Для А.И. Демченко характерен чрезвычайно широкий круг научных интересов. Долгое время они были в основном связаны с отечественной музыкой XX века. Первым серьёзным трудом в данном направлении была монография о творчестве С. Слонимского, отмеченная премией Всесоюзного конкурса на лучшую музыковедческую работу (1974). Со временем в орбиту его исследований вошли все более или менее примечательные явления и имена (С. Рахманинов, И. Стравинский, С. Прокофьев, Н. Мясковский, Д. Шостакович, Г. Свиридов, Р. Щедрин, А. Шнитке, Б. Тищенко, В. Гаврилин и многие другие). Помимо русских авторов, он постоянно обращался и к творчеству тех, кого ныне относят к так называемому ближнему зарубежью (М. Чюрленис, Н. Леонтович, У. Гаджибеков, А. Хачатурян, К. Караев, О. Тактакишвили, А. Тертерян, Г. Канчели, Э. Бальсис, В. Тормис, А. Пярт и т. д.). Итоговыми в этой области стали монографические труды «Вокально-хоровые жанры в русской музыке 1950–1970-х годов», «Очерки истории русской музыки XX века», «Отечественная музыка XX века». Обратимся вкратце к последнему из названных трудов.

Это фундаментальное исследование выполнено в уникальном ракурсе: материал музыкального искусства служит здесь целям реконструкции того, что происходило на протяжении недавно ушедшего столетия. Впервые в практике отечественного музыкознания удалось реализовать идею воссоздания художественной картины мира. В отдельных своих сторонах эта картина корреспондирует известным представлениям о данной эпохе, наполняя их особой аурой, присущей её преломлению в образах искусства, но главное состоит в том, что высвечиваются те грани исторического процесса, которые удаётся вскрыть именно благодаря возможностям видения происходящего через призму художественного творчества. Большим достоинством книги является то, что она органично сочетает особенности строго научного изыскания с доступностью и живостью изложения, и это делает её одинаково интересной как специалистам, так и широкому кругу людей, интересующихся искусством.

На протяжении ряда лет самое пристальное внимание исследователя было обращено к периоду рубежа и начала XX века, как к ключевому, переломному моменту эволюции художественной культуры. Чтобы убедиться в этом, достаточно назвать круг статей по различным вопросам, связанным с данным историческим этапом: «1890–1920-е годы как единый переходный период

в развитии отечественной музыки», «На рубеже столетий», «В преддверии нового», «Чайковский и XX век», «У истоков отечественного музыкального неоклассицизма», «На заре XX века», «“Колокола” Рахманинова как социально-психологический феномен», «Симфония перепутья. О Пятой симфонии Мясковского», «“Микромир” в русской музыке начала XX века», «Жанр фольклорной обработки в музыкальном искусстве России начала XX века», «Феномен “язычества” в русской музыке начала XX века», «Племя младое, незнакомое...», «Фольклоризм и проблема хронотопа в творчестве Комитаса», «В едином потоке времени» и др. Своё завершение эти искания нашли в монографиях «Оперы З. Палиашвили», «Начало XX столетия в зеркале русской музыки», «Отечественная музыка начала XX века».

Влечение к постижению музыкальной классики обнаружилось у А. И. Демченко ещё на студенческой скамье, когда он выполнил две весьма объёмистые «штудии»: «Драматургические особенности оперы Даргомыжского “Каменный гость”» и «Архитектонические процессы в сказочных операх Римского-Корсакова». Влечение это не остывало и впоследствии, только временами оно отеснялось на второй план обращением к актуальным пластам художественного творчества. Не считая многочисленных статей и этюдов, с наибольшей явственностью об этом говорят четыре обстоятельных труда, которые носят резюмирующий характер: «Периодизация европейской музыки и закономерности её эволюции», «Европейская музыка второй половины XVIII столетия», «Европейская музыка первой половины XIX столетия» и «Всеобщая история музыки» (учебное пособие для гуманитарных вузов и колледжей). В настоящее время ведётся работа над большими сериями «Классики зарубежной музыки» и «Классики отечественной музыки». К тому же, его богатый опыт педагога находит своё отражение в издании цикла брошюр под общим названием «Лекции по истории музыки».

Сосредоточивая свои усилия главным образом на изучении различных сторон музыкально-исторического процесса, А.И. Демченко исследовал попутно и ряд общеэстетических проблем (к примеру, в очерках «О трагическом в музыке», «Категория эпического в музыкальном искусстве»). Сквозной среди них можно назвать теорию романтизма как типологического целого, так и в классической фазе развития романтизма в первой половине XIX столетия, чему посвящено свыше трёх десятков статей (одна из них — «*Essentia* и *existentia* романтического менталитета») и три монографии («Система романтических качеств в европейской музыке 1810–1840-х годов», «Романтическое движение в русской музыке второй половины XX века», «Взаимодействие романтизма и реализма как принцип развития искусства»).

В нескольких работах различного профиля он впервые разработал в приложении к музыкальному искусству понятие *художественная картина мира* и тем самым ввёл его в обиход музыковедческой науки. Кроме того, привлекают исследователя и вопросы методологии — начиная с давней статьи «О преподавании музыкальной литературы в училище» и кончая разработкой модели коренного реформирования вузовского музыкального образования на основе синхронизации эволюционного изучения специальных и гуманитарных

дисциплин. На одном из подобных вопросов имеет смысл остановиться подробнее.

Речь идёт о концепционном методе музыкально-исторического анализа. По мнению А.И. Демченко, при целостном анализе музыкальных произведений в качестве цементирующего стержня эффективнее всего может служить концепционная основа сочинения. Именно концепция, трактуемая как идейно-содержательный субстрат, к выражению которого осознанно или интуитивно стремится композитор, является высшим объединяющим фактором, сводящим в смысловую целостность всё и вся в данном произведении. При таком подходе удаётся нацелить анализ на ту сверхзадачу, к которой устремлено и само изучаемое произведение, и одновременно способствовать преодолению трёх широко распространённых недостатков музыковедческого анализа: констатационность, описательность и технологизм.

Суть концепционного анализа состоит в том, что во главу угла ставится выявление образно-смыслового содержания, и все компоненты (от общеисторических сведений до технологических выкладок) подчиняются его раскрытию. Иными словами, целью данного аналитического метода являются не средства выразительности, а собственно выразительность, то есть образ, характер, идея, концепция, возникающие на основе использования определённых средств. Подробное рассмотрение названного метода с обилием разноплановых образцов содержится в учебном пособии «Концепционный анализ избранных произведений отечественной музыки начала XX века» (во втором, переработанном издании — «Концепционный метод музыкально-исторического анализа»). Сам автор в большинстве своих работ неукоснительно следует разработанному им методу — в этом отношении особенно показательна монография «Балет И. Стравинского “Весна священная” (Опыт концепционного анализа)».

Касаясь методологической проблематики, необходимо отметить и круг статей, которые увенчались недавно завершённой монографией «История музыкознания». Исследование такого профиля и назначения впервые выполнено в нашей стране, и в нём последовательно прослеживается эволюция музыкальной науки, чему соответствуют главы «Древний мир и Античность», «Средневековье», «Эпоха Возрождения», «Эпоха Барокко» и т. д. Таким образом, этот историографический труд воссоздаёт законченную и целостную ретроспективу развития мирового музыкознания в различных его отраслях и разделах.

Говоря об А.И. Демченко как учёном-музыковеде в целом, можно выделить такие присущие ему черты: интенсивность научных поисков, всеобъемлющая широта тематики исследований, масштабность замыслов, оригинальность выдвигаемых идей и их глубинная проработка, тяготение к обобщающему охвату больших исторических периодов в развитии музыкального искусства, самобытность манеры изложения. И при том, что он обращается к всевозможным проблемам (типы музыкальной образности, специфика жанров, стилеобразующие компоненты и т. д.), всё же ощущается определённая избирательность — активный акцент на семантико-концептуальных сторонах художественного творчества.

Названные качества, а также основные направления исследовательской деятельности, нашли своё отражение в пяти выпусках авторского сборника «Избранные статьи о музыке», которые дают некоторое представление и об объёме выполненных научных работ (на данный момент общее число публикаций составляет более 1600 и что особенно важно — около 300 книжных изданий).

По-своему о диапазоне научной деятельности говорят и сотни докладов, прочитанных на научных симпозиумах и конференциях федерального и международного уровня. Он руководит написанием кандидатских и докторских диссертационных исследований различной тематики, инициирует публикацию книг и сборников, осуществляет их редактирование (более 120 изданий), сотрудничает с зарубежными изданиями, в частности с энциклопедией «*The New Grove Dictionary of Music and Musicians*» (Лондон).

А.И. Демченко — организатор и многие годы председатель диссертационного совета при Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова (в своё время в это содружество входили также Астраханская государственная консерватория, Воронежская государственная академия искусств и Тамбовский музыкально-педагогический институт имени С.В. Рахманинова). В помощь молодым исследователям он разработал пособие «Соискателю учёной степени кандидата и доктора искусствоведения» (в 2010 году в Москве вышло его третье издание).

А.И. Демченко никогда не замыкался в сфере сугубо музыковедческих вопросов, время от времени обращаясь даже к специальным разысканиям в различных отраслях гуманитарного знания — эстетика, философия, экономическая наука (большие монографические очерки «О свободе художественного творчества», «О стадильности в развитии мировой философской мысли», «Искусство и экономика»). В последние три десятилетия в полной мере заявило о себе уникальное свойство его творческой личности — универсализм научно-художественных интересов, желание и способность к изучению различных видов искусства в их исчерпывающей полноте.

В работах более частного характера он разработал теорию эпох с выявлением соответствующих закономерностей и принципа эволюционной периодичности в движении составляющих их фаз, ввёл и обосновал понятие *Классическая эпоха* как единого исторического периода с середины XVIII до рубежа XX столетия, уточнил хронологические параметры эпохи Возрождения (с середины XIII до середины XVI столетия) и эпохи Барокко (с середины XVI до середины XVIII столетия) с тщательной аргументацией необходимости пересмотра их временных границ, раскрыл сущность и выявил ведущие признаки «серебряного века» русского искусства (конец XIX — начало XX столетия).

Кроме того, он опубликовал ряд книг и эссе о выдающихся представителях литературы и изобразительного искусства (Гёте, Пушкин, А.К. Толстой, Л. Толстой, А.Н. Толстой, Ремарк, Фейхтвангер; Рембрандт, Давид, Энгр, Кипренский, Репин, Врубель, Пикассо, Далі и многие другие).

С начала 1990-х годов свои основные усилия А.И. Демченко отдаёт освоению мировой

художественной культуры, рассматриваемой во всеохватывающем объёме имён и явлений. В её изучении он внедряет принципы комплексного подхода. Ввиду чрезвычайной важности применяемой при этом инновационной методологии необходимо остановиться на данном вопросе более подробно и наметить общие черты предлагаемой им научной концепции.

Многовековая традиция наук, связанных с художественной культурой, почти всегда и во всём была ориентирована на раздельное восприятие каждой из отраслей искусствознания — основные из них: литературоведение, искусствоведение как наука об изобразительном искусстве и архитектуре, музыковедение, театроведение, а с XX века и киноведение.

Такая специализированность совершенно естественна по причине ярко выраженной специфичности любого вида художественного творчества и совершенно необходима, поскольку обеспечивает предпосылки для углублённого изучения соответствующей области искусства.

При всём том, наше время выдвигает на повестку дня необходимость создания исследований на стыке смежных сфер искусствознания, что приближает к формированию *всеобщего искусствознания* — науки, стремящейся к всеобъемлющему охвату множественного ареала основных фактов, имен, явлений и тенденций мировой художественной культуры.

Совершенно очевидно, что развиваться эта своего рода метанаука может и должна в опоре на огромные запасы всевозможных наблюдений и обобщений, накопленных в различных разделах отдельно взятых ветвей искусствознания. И развитие это мыслимо только в одном направлении — по линии интегрирующего осмысления предшествующего опыта, что выражается в целостном и комплексном подходе к анализируемому материалу.

В качестве необходимого условия предусматривается охват всех видов художественного творчества, продуцирующих на данной стадии, с попутным исключением в их рассмотрении каких-либо барьеров и «перегородок». Имеются в виду привычные границы между различными искусствами, а внутри них — ходовая рубрикация по родам и жанрам. Кроме того, предполагается способность исследователя подняться над региональной спецификой к тому, что составляет суть мирового художественного процесса, наиболее значимое в нём.

Сказанное вовсе не означает того, что игнорируются особенности и колорит, определяемые материалом того или иного вида искусства, тип ментальности и свод традиций той или иной национальной школы. Вопрос в том, что акцентуацию всех этих моментов предпочтительно соотносить с выявлением общего, магистрального в развитии духовной культуры, взятой в её интернациональном срезе.

Посредством подобной методологии преодолевается какая бы то ни было локализованность и неизбежная односторонность исследовательского поиска. Комплексный подход, с характерной для него опорой на взаимодополняющие ресурсы различных видов искусства и различных национальных школ, позволяет выходить на самые широкие обобщения.

Становление всеобщего искусствознания корреспондирует приобретающим ныне всё большую актуальность процессам глобализации человеческого сознания. Эти процессы продиктованы окончательно

сложившейся к началу третьего тысячелетия общеисторической ситуацией: непродуктивность и даже невозможность какой-либо национальной замкнутости, нарастающая взаимосвязанность всего происходящего в современном мире.

Параллельно этому открывается перспектива выхода за пределы специальной научной дисциплины к горизонталю общезначимого гуманитарного знания. Такой выход может быть реализован на путях построения *художественной картины мира*, что выступает в качестве «сверхзадачи» всеобщего искусствознания. И, в свою очередь, выявляемые в данном случае содержательные, идейно-концепционные стороны художественного материала оказываются объединяющей основой комплексного изучения явлений духовной культуры.

Художественная картина мира — это система обобщённых представлений о той или иной исторической эпохе, которые складываются в результате осмысления произведений искусства, принадлежащих данному периоду. За кажущейся иллюзорностью художественных текстов скрывается огромный материк своеобразно запечатлённого человеческого бытия, представленного как в характерном для своего времени спектре идей, побуждений, мотиваций, так и во всевозможных эмоциональных, интеллектуальных, нравственно-психологических и двигательных проявлениях.

Благодаря существованию художественного творчества каждый этап развития цивилизации оставляет для последующих поколений богатейший фонд *исторической памяти*. Следовательно, речь идёт о формировании знания о мире и человеке, исходя из образно-семантической системы искусства.

Ныне искусствознание вплотную приблизилось к осознанному стремлению увидеть в художественной культуре память времён, запечатление конкретно-исторического опыта эволюционирующего человечества, отображение социума и внутреннего мира человека, всего многообразия граней его существования.

Освоение этой памяти в достаточной её полноте возможно только при условии комплексного изучения всех развивавшихся в данную эпоху видов искусства, так как при общности объекта и функций каждый из них даёт свои аспекты в выявлении общей проблематики — именно этому в конечном счёте служат их специфические особенности, определяющие автономность любого рода художественного творчества.

Не упуская из виду этой необходимой и очень плодотворной спецификации, следует подчеркнуть, что ещё в большей степени важна общность тенденций и умонастроений, детерминируемая единичностью людей, принадлежащих одной эпохе. Объединяет различные виды искусства и их соотношение с философским знанием и социальной историей в плане фиксации происходящего с миром и человеком. Между художественной памятью и научной картиной бытия есть немало соприкосновений, перекрещивающихся моментов. Однако многое из отображённого в искусстве предстаёт совершенно в ином свете.

Кроме того, в художественной летописи отражается широкий круг наблюдений, которые обычно остаются вне поля зрения исторической науки, в основном оперирующей фактами и событиями. Искусство вводит такие ракурсы «спектрального анализа» жизненных процессов

и затрагивает такие пласты бытия, которые практически недостижимы для осмысления с привычных позиций. Главный из них связан с духовным миром человека, с его эмоциональной и деятельностной сферами — как в типологическом целом, так и в мириадах индивидуально-неповторимых проявлений.

Осознавая искусство как свидетельство породившей его эпохи, оценивая его как своеобразный инструмент познания, выявляя его возможности в плане моделирования облика мира и человека, знание о человеке и человечестве приобретает богатейшие, пока что малоизученные ресурсы красочной и многомерной исторической памяти, позволяющей существенно расширить и обогатить наши представления о происшедшем и происходящем.

Обозначенная выше концепция свидетельствует о безусловно новационном и уникальном характере деятельности А.И. Демченко. В первую очередь это касается собственно искусствоведческих исследований. Метод художественных исследований «единым потоком» ему впервые удалось реализовать в конспекте-программе, а затем в вузовском курсе и учебном пособии «Мировая художественная культура как системное целое» (2010). Затем отдельными изданиями вышли брошюры из серий «Лекции по культурологии и мировой художественной культуре» и «Мейнстрим художественного процесса», а также книги, посвящённые различным художественным эпохам («Барокко», «Романтизм» и т. п.), а в 2019–2021 гг. три фундаментальные монографии: «Мировой художественный процесс. Эволюция и закономерности», «Мировая художественная культура» и «Смысловые концепты всемирного художественного наследия».

Совершенно необходимо сказать об исключительно важных организационных инициативах А.И. Демченко в сфере науки. Для реализации разработанной им концепции он создал при Саратовской консерватории *Международный Центр комплексных художественных исследований*. Его основные цели и задачи состоят в следующем:

- консолидация научных кадров, стремящихся к проведению комплексных художественных исследований (Саратовская консерватория — Саратов — Поволжье — Россия — зарубежные страны);

- разработка методологии комплексных художественных исследований и выполнение конкретных практических работ по изучению мирового художественного процесса на его различных исторических стадиях;

- построение художественной картины мира, интерпретируемой в качестве инструмента познания бытия и богатейшего ресурса исторической памяти;

- утверждение всеобщего искусствознания как нового научного направления, базирующегося на принципах интегративно-глобального знания, и внедрение его достижений в образовательную практику;

- подготовка и издание фундаментальных трудов по истории искусства, взятого как целое («Древний мир», «Античность», «Средневековье», «Возрождение», «Барокко» и т. д.), а также монографий и сборников статей по различным проблемам более частного характера;

- подготовка и издание «Художественной энциклопедии (Литература, Изобразительное искусство, Архитектура, Музыка, Театр, Кино)» и ряда специализированных

справочников («Художественные стили, школы и направления», «Энциклопедия авангарда», «Художественная сокровищница Поволжья и т. п.);

- организация и проведение Международных научных форумов «Диалог искусств и арт-парадигм» («SCIENCE-FORUM PAN-ART») с последующим изданием соответствующих томов одноимённого альманаха.

Обозначенные выше позиции свидетельствуют о безусловно новационном и уникальном характере деятельности Международного Центра комплексных художественных исследований.

В штатном режиме деятельность Центра осуществляют главный научный сотрудник и руководитель Центра, доктор искусствоведения А.И. Демченко, ведущий научный сотрудник, доктор искусствоведения В.Н. Алесенкова и старший научный сотрудник, доктор искусствоведения Н.В. Королевская.

Структурные подразделения Международного Центра комплексных художественных исследований:

— Лаборатория по изучению традиций культовой музыки (руководитель — заведующая кафедрой истории музыки, кандидат искусствоведения А.Г. Хачаянц);

— Лаборатория имени Л.Л. Христиансена по изучению традиционной культуры (руководитель — заведующая кафедрой народного пения и этномузыкологии, доктор искусствоведения, профессор А.А. Михайлова);

— Лаборатория инновационных музыкально-педагогических исследований (руководитель — заведующий кафедрой истории и теории исполнительского искусства и музыкальной педагогики, доктор искусствоведения и доктор педагогических наук, профессор Д.И. Варламов);

— Открытая научно-творческая лаборатория «Образ и текст в их взаимодействиях: современные подходы» (руководитель — доктор исторических наук, профессор Н. И. Девятайкина);

— Творческая ассоциация *Art-Barocco* (координатор — кандидат искусствоведения О.А. Белецкая);

— Фонд композитора Елены Гохман (председатель — доктор искусствоведения, профессор А.И. Демченко).

Кроме того, в ближайшее время планируется создание двух научно-практических студий: «Арт-терапия» (руководитель — кандидат философских наук Е.Г. Плетухина) и «Арт-электроника» (руководитель — композитор, кандидат искусствоведения, доцент И.А. Субботин), в деятельности которых предусматривается широкий междисциплинарный спектр научных и прикладных аспектов.

Относительно четырёх последних из названных структур требуются некоторые пояснения.

Art-Barocco

Деятельность участников этой творческой ассоциации концентрируется на изучении и популяризации искусства XVI–XVIII столетий во всех его ипостасях (литературное творчество, изобразительное искусство, архитектура, музыкальное искусство, театр, фольклор и т. д.) с привлечением изысканий в сфере истории, философии, социологии, психологии, культурологии, эстетики и других разделов научного знания. Важной составной частью этой деятельности является развитие принципов исторически ориентированного (аутентичного) исполнительства (как в музыке, так и в других видах исполнительского искусства).

Фонд композитора Елены Гохман

Фонд создан в целях планомерного изучения и всемерной популяризации музыкального наследия лауреата Государственной премии России, выдающегося композитора Елены Владимировны Гохман (1935–2010), вся творческая жизнь которой была связана с Саратовом и Саратовской консерваторией. Задачи Фонда состоят в следующем:

- периодическое исполнение произведений Е.В. Гохман;
- издание неопубликованных произведений Е.В. Гохман;
- исследование творчества Е.В. Гохман;
- поддержание сайта Е.В. Гохман и его постоянное обновление.

Арт-терапия (Art-Therapy)

Направление в психотерапии и психологической коррекции, основанное на применении для терапии ресурсов художественного творчества и подразумевающее их воздействие на психоэмоциональное состояние пациента. Главная цель арт-терапии состоит в гармонизации психического состояния через развитие способности самовыражения и самопознания.

Методика арт-терапии базируется на убеждении, что содержание внутреннего «Я» человека может быть выражено в художественных образах. И когда человек воспринимает произведения искусства или сам занимается художественным творчеством, происходит гармонизация состояния психики и преодоление таких дефектов, как трудности эмоционального развития, стресс, депрессия, эмоциональная неустойчивость, импульсивность эмоциональных реакций, чувство одиночества, межличностные конфликты, неудовлетворённость семейными отношениями, повышенная тревожность, страхи, фобии, низкая самооценка и т. д.

Виды арт-терапии:

- музыкотерапия — наиболее распространённый метод психотерапии, использующий музыку в лечении и реабилитации разного рода болезней и расстройств, а также как средство оптимизации творческих сил и педагогико-воспитательной работы;
- библиотерапия — метод психотерапии, использующий литературу как форму лечения словом;
- драматерапия — использование театральных и драматических средств в их групповой динамике, включая куклотерапию;
- терапия изобразительным творчеством в его различных видах, включая скульптуротерапию;
- танцевально-двигательная терапия;
- фототерапия — набор психотехник, связанных с лечебно-коррекционным применением фотографии;
- практикуется также кластерное воздействие, то есть комплексное использование разных видов арт-терапии (например, музыкотерапия и драматерапия или, что особенно естественно, музыкотерапия и танцевально-двигательная терапия).

Арт-электроника (Art-Electronic)

Электронное искусство — формы искусства, в которых используются электронные носители. Основные из этих форм:

- электронная музыка — музыка, созданная с использованием электромузыкальных инструментов

и электронных технологий. Электронная музыка оперирует звуками, которые способны издавать электронные и электромеханические музыкальные инструменты, а также звуками, возникающими при помощи электрических/электронных устройств и различного рода преобразователей (магнитофоны, генераторы, компьютерные звуковые карты и т. п.);

- компьютерное (цифровое) искусство — направление в искусстве (музыка, живопись, графика, скульптура и др.), основанное на использовании компьютерных программ и технологий, результатом которых является художественное произведение в цифровой форме;

- медиаискусство — вид искусства, произведения которого создаются и представляются с использованием медиа-технологий, включая компьютерное (цифровое) искусство, компьютерную графику, компьютерную анимацию, видеоарт и т. д.

Итак, деятельность Международного Центра комплексных художественных исследований связана с разработкой принципов всеобщего искусствознания как нового научного направления, что подразумевает различного рода междисциплинарные подходы к изучению всеобъемлющего ареала основных фактов, имен, явлений и тенденций мировой художественной культуры и её интегративное осмысление. С этой целью осуществляется большой цикл соответствующих научно-исследовательских проектов, и результативно эти проекты концентрируются на проведении Международных научных форумов «Диалог искусств и арт-парадигм» («SCIENCEFORUM PAN-ART») с последующим изданием соответствующих томов одноимённого альманаха (к концу 2022 года проведено 10 форумов с публикацией более 50 томов данного альманаха).

Большинство форумов нацелено на многостороннее коллективное воссоздание *художественной картины мира*, что выступает в качестве «сверхзадачи» всеобщего искусствознания. Подобные научные акции посвящены проблемам взаимодействия искусств и вопросам онтологической направленности, которые разрабатываются в любом историко-хронологическом измерении и на материале различных видов художественного творчества — имеются в виду всевозможные формы сопряжения искусствознания с общеисторической, философской, социологической, психологической, филологической и другими сферами научного знания.

Данный модус многокурсового интегративного охвата различных видов искусства в их развёртывании в любых национальных и временных координатах составляет основу деятельности сложившегося научного сообщества, которое представляют специалисты различного профиля: литературоведы и филологи, искусствоведы (изобразительное искусство и архитектура), музыковеды, театроведы, киноведы, фольклористы, а также культурологи, историки, философы и т. д. Как правило, они предлагают научные статьи в любых видах художественного творчества с полной свободой избирательности материала и исследовательского подхода.

Однако чаще форумы «Диалог искусств и арт-парадигм» проходят под эгидой какой-либо значительной научной проблемы, собирающей исследовательские

усилия целого ряда учёных вокруг того или иного заявленного смыслового направления.

Первым из них стал II Международный научный форум «Парадигма “война и мир”. К 75-летию Победы», за которым последовал III форум, проведённый в связи с организацией отраслевой структуры Art-Varosso. Следующей из подобных акций стал V Международный научный форум «Эпоха Бетховена — к 250-летию со дня рождения. Художественный мир рубежа XIX столетия в общеисторическом контексте», когда на рассмотрение был вынесен весь круг вопросов, связанных с изучением основного времени творческой деятельности великого композитора.

Чрезвычайно большой интерес вызвала тема, заявленная на VI форуме: «“Серебряный век” — сущности и парадоксы». Его участникам удалось охватить весь круг проблем взаимодействия искусств и вопросов онтологической направленности в историко-хронологическом измерении эпохи рубежа и начала XX века (основной ареал — с конца 1880-х по 1910-е годы) и на материале различных видов творчества, причём не только в отношении русской художественной культуры, но и с параллелями к нему в зарубежном искусстве, что позволило панорамировать многообразие стилевых течений и эстетических платформ (от символизма и позднего импрессионизма до стиля модерн и футуризма).

Одна из магистральных тем VII форума была сформулирована следующим образом: «Из анналов Древнего мира». Адресатом VIII форума явилось творческое наследие выдающегося композитора, гордости Саратовского края, что получило название «Посвящение Елене Гохман». Содержание IX форума определяла проблематика, обозначенная как «Шестидесятники XX века».

Ближайшие из следующих тематически направленных форумов: «Грандиозный эксперимент XX века: *pro et contra* (К 100-летию образования СССР)» (в конце 2022 года) и «Великие ровесники. Время Сергея Рахманинова и Фёдора Шаляпина (к 150-летию со дня рождения)» (весна 2023 года).

Помимо томов альманаха, издаваемых по материалам форума, под эгидой Международного Центра комплексных художественных исследований издаются многочисленные научные сборники, монографии и учебные пособия (свыше 100). Назовём некоторые из них, изданные в самое последнее время:

— *Алесенкова В.Н.* Диалектика постдраматического театра: опыт когнитивного театроведения;

— *Барабаш О.С.* Воплощение поэзии Ф. И. Тютчева в сочинениях для хора *a cappella*: взаимодействие поэтического и музыкального текстов;

— *Груцынова А.П.* Музыка французского балета конца XIX — начала XX веков;

— *Демченко А.И.* Два «солнца» мировой литературы;

— *Демченко А.И.* Художественная культура Саратовского края;

— *Демченко А.И.* Смысловые концепты всемирного художественного наследия;

— *Егорова И.Л.* Путь познания русской песни. Научно-творческое наследие Льва Львовича Христиансена;

— *Егоян Н.А.* Рихтер — мой кумир;

— Искусство как социокультурный проект (коллективный сборник);

— *Королевская Н.В.* Слово и музыка: в пространствах смысла;

— *Мстиславская Е.В.* Теория и практика концертно-исполнительской деятельности музыканта;

— *Яйленко Е.В.* Образ женщины в венецианской живописи эпохи Возрождения.

К настоящему времени состав участников названных акций превышает 600 учёных многих городов России и 24 зарубежных стран.

Отечественная география представлена следующим образом: Астрахань, Барнаул, Владивосток, Владимир, Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Казань, Кемерово, Краснодар, Курск, Липецк, Москва, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Оренбург, Орёл, Пенза, Пермь, Петербург, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Рязань, Самара, Саранск, Саратов, Сыктывкар, Тамбов, Тула, Тюмень, Ульяновск, Уфа, Элиста, Ялта и ряд других городов.

Представлены также около ста представителей ближнего и дальнего зарубежья: Австрия, Армения, Беларусь, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Израиль, Иордания, Италия, Испания, Киргизия, Китай, Куба, Республика Корея, Словакия, США, Франция, Чехия, Япония и другие.

По своему научному профилю это, в основном, искусствоведы, к которым активно присоединяются представители ряда других областей научного знания: филология, философия, история, психология, социология и педагогические науки, а также богословие и культурология. Среди участников проходящих форумов доктора наук (более 120), кандидаты наук, магистры, соискатели, аспиранты, магистранты, студенты. Особое внимание уделяется поддержке молодых исследователей.

Коллективный исследовательский поиск охватывает многообразные тематические направления, среди которых:

- **всеохватывающий хронологический диапазон** (О.О. Алиева, А.А. Виниченко, М.Ю. Гендова, А.П. Груцынова, В.А. Ищенко, Н.Ю. Киреева, А.Г. Коробова, И.В. Кочубей, У Чжофэнь, В.Н. Алесенкова, Т.Э. Батагова, Н. В. Власова, О. А. Туминская и др.);

- **безграничный спектр регионов мира** (А.С. Х. Альшурман, И.И. Орлов, О.Г. Вильданова, Н.И. Воронина, Го Шаоин, Хуан Цзэхуань, И.П. Дабаева, М.Н. Дрожжина, А.В. Журавский, Н. А. Калугина, Т.Н. Капина, В.Я. Левиновский, Л.А. Назаренко, И.А. Свиридова, Н.В. Сыпало и др.);

- **философские ракурсы художественного творчества** (Л.А. Воротынцева, В.Н. Грачёв, О.В. Губарева, М.Л. Зайцева, Р.Р. Измайлов, Иоанн Богомил (Береславский), А.Л. Казин, О.О. Москвина, Т.В. Сафонова, Т.В. Котович и др.); **экзистенциальное осмысление художественных стилей** (М.А. Бурганова, Г.Я. Вербицкая, Т.Ш. Гершбейн, Г.-Г. Декер-Фойгт, С.В. Кекова, В.В. Медушевский, Н.Н. Самохина, Н.В. Чанба и др.);

- **на пересечении разных видов искусства** (О.С. Барабаш, П.С. Волкова, Э.В. Выбыванец, Е.А. Боровская, С.Я. Варганов, Г.Ю. Демченко, К. Дихтль, А.И. Зыков, Н.В. Королевская, Н.В. Кошкарёва, В.В. Красов, Ли Бинь, Сюн Инвэнь, С.В. Мозгот, И.А. Дидимова, Н.А. Прядуха, Э. Тригеро и др.); кинематограф в его связях с литературой, театром и музыкой

(Г.В. Горбулич, Г.Е. Домбраускене, Д.Н. Болотин, Т.К. Егорова, Е.Ю. Матвеева, Л.Б. Фрейверт, Н.А. Хренов, С.П. Шлыкова и др.).

- **новые ракурсы осмысления музыкального искусства** (А.Г. Алябьева, О.А. Астахова, О.А. Белецкая, Н.Б. Бондаренко, Д.И. Варламов, И.С. Воробьев, Г.И. Ганзбург, Л.П. Казанцева, Л.В. Саввина и др.);

- **вопросы исполнительского искусства** (Е.Н. Байкова, А.П. Баюнов, А.Е. Лебедев, А.П. Матусевич, Л.А. Стецкая и др.);

- **мемуаристика как раздел источниковедения** (Н.И. Девятайкина, Е.Б. Долинская, В.В. Задерацкий и др.);

- **в контакте с изучением иностранных языков** (Л.А. Ахмыловская, А.В. Бояркина, Л.Н. Пузейкина и др.);

- **в условиях пандемии** (Е.В. Кравчик, М. Стреничкова).

В многотомном собрании альманаха «Диалог искусств и арт-парадигм» важную роль играют публикации А.И. Демченко (общим числом около 130). Их ключевое положение определяется, прежде всего, тем, что они либо открывают очередной том, «задавая тон» изданию ярко выраженным кластерным междисциплинарным подходом, либо становятся стержнем «драматургии» тома, прославляя его в виде серии очерков соответствующей тематической направленности.

Примером первого рода могут служить тома 1, 2, 5, 6, 7, 8, 10, 13, 14, 15, 19, 26, 27, которые открываются однотипными по названию фундаментальными эссе «Прописи исторические. Художественная культура Древнего мира», «Прописи исторические. Художественная культура Античности», «Прописи исторические. Художественная культура Средневековья» и т. д., вплоть до заключительного очерка «“Золотой век” русской художественной культуры», призванного подытожить достижения времени высокого расцвета отечественного искусства.

Пример второго рода — том 11, посвящённый 75-летию Великой Победы, где «несущей конструкцией» становятся шесть авторских разделов (Прелюдия. Артефакты, Интерлюдия I. Кануны, Интерлюдия II. Нашествие, Интерлюдия III. Освобождение, Интерлюдия IV. Аномалия).

Как видим, размах творческих инициатив Международного Центра комплексных художественных исследований, как новационного проекта, можно считать уникальным и многообещающим. Его конечные цели солидаризуются с теми персональными начинаниями, над которыми в настоящее время работает научный руководитель Центра: «Вселенная слова, цвета, звука» в 12 томах, где в целостном сопряжении реконструируется панорама развития всех видов искусства в их движении от истоков до наших дней, и 3-томная «Художественная энциклопедия (Литература. Изобразительное искусство. Архитектура. Музыкальное искусство. Театр. Кино)».

Показательны те чрезвычайно высокие оценки данной стороне деятельности А.И. Демченко, которые исходят от свидетелей осуществляемых им инициатив. Сошлёмся на одну из них — принадлежащую доктору философских наук, профессору, главному научному сотруднику Государственного института искусствознания Министерства культуры Российской Федерации, председателю Комиссии междисциплинарного исследования художественной деятельности при Научном совете РАН «История мировой культуры» Н.А. Хренову (Москва): «Уважаемый Александр Иванович! Вы — самый великий энтузиаст в нашем

деле на фоне сегодняшней России. В высшей степени радуюсь, что знаком с такими людьми, что они вообще существуют. Ваше издание томов альманаха выглядит очень внушительно и впечатляет, представляя собой грандиозное зрелище. Памятник Вам как величайшему труженику на земле Русской — о Вашей деятельности можно говорить только с подобным пафосом. Всячески стараюсь помочь Вам и обещаю делать это и в будущем».

А.И. Демченко при всей интенсивности научных занятий отличается высокая активность и разносторонность художественно-просветительской деятельности. Как музыкальный критик, он заявил о себе в 1962 году, и ныне его «послужной список» насчитывает более тысячи статей и рецензий в местной и центральной прессе, около 500 выступлений по радио и телевидению (в том числе Всесоюзному и Российскому). Музыкальная жизнь, композиторское творчество и исполнительская культура Саратова постоянно находятся в его поле зрения. Трудно назвать какой-либо местный творческий коллектив или видного музыканта, которому не были бы посвящены его статьи, рецензии, критические обзоры. Многократно откликнулся он на творчество коллег по Саратовской композиторской организации — композиторов Е. Бикташева, А. Бренинга, Е. Гохман, В. Ковалёва, В. Кривилёва, Ю. Массина, О. Моралёва, М. Симанского, Б. Сосновцева, музыковедов Б. Манжоры, Л. Христиансена и многих других.

Его книгам и статьям, адресованным широкому читателю, неизменно присущи такие качества, как доброжелательность и искренний интерес к объекту разговора, стремление поддержать всё ценное и значительное, вдумчивый анализ и способность схватить глубинную суть явления, а также квалифицированность профессиональных оценок, нестандартность подачи материала, яркий литературный язык.

Важными вехами этой деятельности стали брошюры и книги о композиторах Е. Гохман и Ю. Массине, певце Сметанникове, пианистах А. Скрипае и Л. Шугоме, балерине Л. Телиус, а также сводные работы «Саратовские пианисты», «Музыкальная культура Саратова», «Два столетия музыкального искусства Саратова», «“Золотой фонд” столицы Поволжья», «Вехи. События. Лица (Искусство Саратова)».

Итогом огромных краеведческих накоплений стала вышедшая в прошлом году фундаментальная монография «Художественная культура Саратовского края». На очереди издание ещё более объёмного труда — «Художественная сокровищница Поволжья».

С 1970 года А.И. Демченко начал работу в качестве лектора и с тех пор провёл около шестисот встреч с самой различной аудиторией. Помимо Саратова и городов Саратовской области, неоднократно выезжал с выступлениями в другие регионы страны (Москва, Петербург, Минск, Харьков, Нижний Новгород, Самара, Волгоград, Астрахань, Чебоксары, Ростов-на-Дону, Оренбург, Воронеж, Тамбов и т. д.). Тематически круг его лекций и вступительных слов к концертам охватывает едва ли не абсолютный спектр музыкального искусства во всех его исторических стадиях

и национальных проявлениях. Его лекции о музыке отличаются большой содержательной наполненностью, серьёзность обобщений, нетрафаретность лексики и вместе с тем живость, доходчивость в изложении материала, способность к дифференцированному подходу в зависимости от конкретного состава слушателей.

С 1996 года на базе Саратовской универсальной научной библиотеки А.И. Демченко проводил художественно-познавательный цикл «Панорама столетий (История мировой художественной культуры от истоков до наших дней)», продолжавшийся свыше шести лет. С 1997 года он осуществлял распространение этого популяризаторского цикла в другие города области и за её пределы (Тамбов, Оренбург, Ростов-на-Дону и т. д.). С 2002 года осуществлялись такие рассчитанные на долговременную перспективу просветительские проекты, как «Энциклопедия искусств (Художественные стили, школы и направления)» и «Художественная сокровищница Поволжья».

Параллельно этому он реализует крупномасштабные серии «Классики отечественной музыки», «Классики зарубежной музыки», «Выдающиеся музыканты-исполнители», «Наш кинозал (Классика и авангард мирового кинематографа)», а также микроциклы, состоящие из 3–4 лекций: «“Серебряный век” русской художественной культуры», «Музыка XX века», «*Ave Verum* (Евангельские образы и сюжеты в европейской художественной культуре)», «Неопримитивизм в искусстве начала XX века», «Космогония авангарда», «Из истории американского джаза» и т. д. Всё это осуществляется с самым широким привлечением конкретного художественного материала (литературные тексты, демонстрация слайдов, показ фрагментов музыки и кинофильмов).

Как педагог, вот уже столетия ведущий в Саратовской консерватории различные предметы музыкально-исторического цикла (преподавать здесь начал ещё будучи студентом, с 1971 года), А.И. Демченко неизменной задачей для себя ставит соединение тщательного анализа специфических возможностей музыкального искусства с раскрытием его общечеловеческой сущности, сочетание историзма с вниманием к тому, что диктует актуальное состояние общества. Он ищет нестандартные подходы, практикует проблемные формы обучения, стремясь пробудить в студентах самостоятельность суждений и оценок, заботясь о максимальном расширении их познавательных горизонтов. Многократно апробировал различные методики преподавания, постоянно обновляет содержание читаемых курсов.

С лекциями, консультациями и в качестве председателя государственной аттестационной комиссии А.И. Демченко выезжает в музыкальные училища Саратовской и других областей, в музыкальные вузы страны (Астраханская и Ростовская консерватории, Тамбовский музыкально-педагогический институт, Воронежская академия искусств, Оренбургский, Волгоградский и Северо-Кавказский институты искусств и т. д.). В сфере культурологии сотрудничает с Саратовским государственным университетом и Саратовским государственным социально-экономическим университетом.

Общественный темперамент А.И. Демченко нашёл своё выражение в организации и проведении фестивалей (самый крупный из них — фестиваль

отечественной музыки прошлых лет «Ретроспектива»), больших концертных циклов (например, цикл молодёжных музыкальных вечеров), авторских встреч (А. Петров, С. Слонимский, Б. Тищенко, Б. Кравченко, В. Бирик, О. Тактакишвили, Г. Канчели, А. Тертерян, саратовские композиторы), вечеров различной тематики (в том числе посвящённых И. Гёте, А. Пушкину, Н. Некрасову, А. Блоку, М. Цветаевой), концертных исполнений и телепостановок оперных спектаклей.

Выступает он также как автор либретто ряда произведений для музыкального театра (в том числе опер Е. Гохман «Цветы запоздалые», «Мошенники поневоле» и её балета «Гойя»), а также в качестве сценариста, художественного руководителя и режиссёра-постановщика видеоварианта названных опер Е. Гохман (впервые в практике Саратовского телевидения). А.И. Демченко — автор ряда музыкальных сочинений (песни, вокальные циклы и кантаты, пьесы и сонаты для фортепиано, композиции для камерных ансамблей различных составов, Прелюдия, Скерцо и Постлюдия для симфонического оркестра) и литературных произведений (стихи, два сборника новелл, повести, романы «Вендетта по-абхазски» и «Перевернутый мир»).

Подытоживая, приходится признать, что рядом с нами живёт и творит совершенно неординарная личность. Когда говорят, что никто не пророк в своём отечестве, прежде всего, подразумевают неизбежное ощущение находящегося рядом с нами человека несколько «заземлённо», расценивая его как того, которому, само собой, «ничто человеческое не чуждо». Однако, когда удаётся отвлечься от такой заземлённости и попытаться ощутить поистине планетарный масштаб дерзаний Александра Ивановича, тогда начинаешь осознавать титанизм его натуры. Об этом, в частности, свидетельствует упомянутая выше фантастическая продуктивность его творчества (свыше полутора тысяч научных публикаций и около трёхсот книг).

Уникальность его деяний состоит и в том, что он воспринимает свой глобальный исследовательский проект как реализацию столь характерных для русского менталитета «всемирной отзывчивости» (Фёдор Достоевский) и блоковского «Нам внятно всё». «Жить удесятёрённой жизнью» (это опять-таки Александр Блок), чтобы осуществить задуманное, которому нет аналогов в мире, добываясь в избранной сфере мощного прорыва во славу нашей страны — именно в этом видится высокая миссия нашего современника.

Николаева И.В.,

зав. кафедрой специального фортепиано
Музыкально-эстетического лицея имени
А.Г. Шнитке,

Почётный работник образования России

ВЗГЛЯД ЖУРНАЛИСТА

Благородство энергии

Название для очерка — строчка из Блока. «Стремление жить удесятерённой жизнью» есть мысль Блока о природе романтизма. А узнала я про эту мысль из весьма впечатляющего тома под названием «Смысловые концепции всемирного художественного наследия», который был опубликован недавно центральным российским издательством «Наука». Исследование это принадлежит перу доктора искусствоведения, профессора Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова и Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Автор упомянутой книги Александр Демченко — вне всякого сомнения, один из самых именитых искусствоведов страны. Научные титулы и регалии этого человека настолько объёмны и впечатляющи, что их можно было бы перечислять чрезвычайно долго, и они заняли бы десятую часть этого очерка, но... В преддверии солидного юбилея этого человека куда важнее обратить взгляд на духовный мир столь неординарной натуры.

Начать, наверное, надо с самого простого и очевидно — с года рождения. Мужчины свой возраст не скрывают, и потому я его смело озвучу: восемьдесят лет. Скажу сразу, на свой возраст этот человек не выглядит категорически. И дело тут не только в подтянутости фигуры, в лёгкости движений, в стремительности пластики, в том, как он с почти юношеской лёгкостью взлетает вверх по консерваторской лестнице. Дело, прежде всего, в той энергии, которой он обладает. И которую столь легко и сразу ощущаешь, потому что Александр Демченко транслирует её миру. Передаёт окружающим. Энергией наполнены его речь. Голос. Жесты. Тексты. И энергия эта благая, чистая, благородная. Энергия интереса к людям и к миру.

Энергия преобразовывающая. Целительная. Гармонизирующая. Наверное, поэтому с Александром Ивановичем интересно беседовать. Никаких менторских замашек — Боже упаси! Никакого снобизма мэтра. Скорее энергетика Мастера, повидавшего на своём пути многое и многих, и даже встретившего в юности свою «музыкальную Маргариту», явившуюся в мир под светлым именем Елена — о ней поговорим чуть позже.

Автора этих строк Демченко пленяет гуманистическим настроением и взглядом на окружающее. В сущности, вся его разнообразная и объёмная деятельность нацелена на то, чтобы менять жизнь (и каждого отдельного человека, и общества в целом) к лучшему, потому что искусство и есть тот волшебный покров, что спасает даже тех, кто от искусства вроде бы совсем далеко.

Но ведь хорошая музыка — у каждого своя — врачует усталые людские сердца. Книги помогают думать, полотно талантливых художников фантазировать и уноситься мыслями в другую реальность.

Сокровища искусства на протяжении всей истории человечества спасают мир от отчаяния и уныния. А профессор Александр Демченко как раз из тех деятельных, открытых и искренних знатоков искусства, что способны привести высокое и раритетное даже к простым людям.

Вот уже на протяжении многих лет Александр Иванович сосредоточенно работает над глобальной энциклопедией мировой культуры под названием «Вселенные слова, цвета, звука». Этот фундаментальный труд рассчитан на 12 томов, начиная с Древнего мира,

Античности, Средневековья, Возрождения и Барокко. Затем эпоха Просвещения, Романтизм, Постромантизм, Модерн в трёх книгах и Постмодерн.

«Если высшие силы будут милостивы ко мне, то я смогу, успею всё это сделать», — сказал мне профессор. Думаю, высшие силы всегда заинтересованы в источниках, умно популяризирующих идеи добра и света. А в этом смысле Александр Демченко оснащён превосходно.

О значимости счастья в каждой отдельной судьбе

Книги могут многое рассказать об их авторе, даже если человек пишет о других людях. Прочитав недавно два научных эссе героя этого очерка о Шалапине и Рахманинове, узнала много нового об их творчестве. Читая, я невольно ловила себе вот на каких мысленных рассуждениях: автор безумно нравится мне способностью восхищаться талантами других.

Александра Ивановича вдохновляют гениальность и мастерство других, а в мире, где так пестуется *эго*, где на знамёнах веет *самость*, — это восхитительные качества.

Профессор живописно и трепетно и говорит, и пишет о людях, будь то признанные миром гении или люди творчества — наши современники.

Люди для него не конкуренты, не соперники, что так часто декларируется в сегодняшнем мире, а сосоварищи, коллеги, Учителя и ученики, собеседники.

Александр Демченко склонен воспринимать человеческую жизнь не как хрустальное Чудо или тривиальную обыденность, а как непрестанную, активную, мотивируемую и мыслью, и сердцем творческую эволюцию, а значит — и насыщение счастьем. Любопытный момент: когда, беседуя с ним, я (даже неожиданно для себя, потому что Демченко каким-то непостижимым, бархатным способом создаёт атмосферу доверия) посетовала, что сейчас наступили такие времена, когда трудно радоваться, он отозвался почти мгновенно и очень искренно, что называется, с душой.

— Светлана, времена, Вы правы, не простые и во многом драматичные. Но для нашего морального здоровья, ради того, чтобы делать благое, мы все должны научиться хотя бы *стараться быть счастливыми*. Запомните — хотя бы стараться. А там глядишь, и во вкус войдём...

Запомнила его слова и даже отправила нескольким друзьям в письмах и электронных сообщениях. Это очень крутая и обнадеживающая фраза: *стараться быть счастливыми*. И при этом Демченко ни в коем случае не оптимист ради оптимизма! Он как раз за то, чтобы конкретные дела и поступки высветляли, укрепляли, а, порой, и выпрямляли нашу реальность, к которой у большинства только претензии и никаких способов и намерений что-то исправить.

Чтобы не очень весёлое время становилось оптимистичнее и вменяемее, надо очень много, вдохновенно и с пониманием собственных задач работать, как бы банально или для кого-то скучно это не звучало.

Человек — книжное собрание

Культура, образование — тот огромный, многотажный бастион, который доктор искусствоведения всю свою жизнь скрупулёзно и последовательно

выстраивает и отстаивает. Не случайно, Александр Демченко подготовил к своим нынешним годам свыше шестидесяти кандидатов и докторов наук!

Защитившись в столичных городах, он был активным сторонником и, полагаю, в немалой степени пионером развития научной деятельности в стенах собственной консерватории. Почётное звание «Основатель научной школы» и сертификат «Золотой кафедры России» тоже, думаю, о многом говорят.

Демченко много лет отдал педагогике, причём по воспоминаниям тех, кто учился у него, он в этом качестве зарекомендовал себя блестящим рассказчиком, ироничным и самоироничным, одаряющим интересными и полемическими лекциями, интересно раздвигающими горизонты привычных знаний.

Профессор Демченко преподавал не один год, получая от этого живейшее удовольствие. Но на каком-то этапе отошёл от педагогики, отдавая куда больше времени собственным научным изысканиям, исследовательским работам. Герой этого очерка много читает (книги из 200-томной серии «Библиотека всемирной литературы» на сегодня его ежедневное чтение) и столь же много осмысливает и анализирует, раздумывает и пишет.

Вдумайтесь только: Александр Иванович — автор свыше 1600 научных публикаций и около 300 книжных изданий! Это больше, чем человек, это человек-библиотека! Ведь для того, чтобы создать столь объёмный интеллектуальный ресурс в сфере искусствоведения, вы представляете, сколько всего надо было прочитать, посмотреть и послушать?! Сколько информации — музыкальной, литературной, живописной — пропустить сквозь свои нервы и душу?!

Постоянное, скрупулёзное, непрестанное совершенствование и подкорм собственных «серых клеток» самыми рафинированными культурными «блюдами» — это, можно сказать, правило его жизни. Не отсюда ли берут исток и бодрость духа, и азартный блеск глаз, и замечательный эмоциональный фон?!

Получается, что только мастерство и трудоспособность гарантируют общественную востребованность?

Пожалуй, да.

Только талант может обеспечить проход через ворота Бессмертия?

А вот с этим вопросы...

Музыка любви

Мы беседуем с профессором об осени — тем паче, что она за окном. Говорим об осеннем настроении и осенних деревьях, сбрасывающих плоды. Сколько этих плодов сгинет без следа, перемелется землёй и дождями, грязью и заморозками. И лишь немногие жёлуди и каштанчики превратятся в молодые деревца следующих сезонов. Точно так же с рождением в этом мире. С рождением детей. С рождением идей. С рождением таланта.

«О, сколько их упало в эту бездну».

Чтобы идти со временем нога в ногу или, тем более, подняться над ним, надо обрести свой голос. Свою собственную единственную интонацию.

Влюбившись во времена студенчества «в прекрасную и гениальную Елену Гохман» (я практически дословно цитирую слова моего собеседника), Александр Демченко сделал безмерно много для того, чтобы имя

этого выдающегося композитора стало известно как можно большему числу меломанов, знатоков и ценителей классической музыки. Он, верный слушатель и слушатель великой музыкальной классики и Мастер Слова, стал верным менеджером своей музыкальной Маргариты.

И делал это, заметьте, без её просьб.

Гохман, насколько я поняла, была прекрасной душой «не от мира сего». Она не умела себя презентовать. Натура её была такова, что она скорее пряталась от внешнего мира, от любых посягательств на её творческое «я» внутри мира своей музыки...

Куда чаще она бродила по музыкальным вселенным, чем возвращалась в реальность или, тем более, в быт.

Во имя их любви герой этого очерка начал успешно продвигать на всех уровнях имя своей жены?

Не исключено, что любовь стала пламенем, подвигавшим молодого мужчину на эти действия.

Но не меньшим пламенем горела и его любовь к её Дару.

Искусствовед занимался продвижением творчества композитора во время их совместной жизни в браке.

Но он (внимание!) остался нравственно верен её памяти и много лет спустя и после того, как их брак остался в прошлом. На сегодняшний день Александр Демченко является председателем фонда Елены Гохман и, любя свою нынешнюю жену Галину, обожая их общую дочь Ольгу, прекрасно отдаёт себе отчёт в ценности того, чем обладает вот уже не одно десятилетие. Ему близка и дорога музыка их семейной любви. Галина — не только его любимая женщина, но его помощница и лучший друг. Именно она, между прочим, набирает на компьютере его многочисленные тексты. Именно она культивирует уют и атмосферу дома, а ведь она сама не просто домохозяйка, а самодостаточная личность, научный работник, кандидат искусствоведения, заслуженный работник науки и образования.

Но понимая всё это, Александр Иванович никогда не таил от своей красивой жены, что, кстати, намного моложе его, правды о том, что уже ушедшая в мир иной Елена (которая, как в любовных романах, была много старше его), когда-то ворвалась в его жизнь как стихия. Ворвалась, озарила жизнь и осталась для него событием. Тем солнцеворотом, который во многом и определил, укрепил и упрочил его ставший вечным интерес к музыке.

Любить творческих людей захватывающе. Хотя порой и трудно. А иногда и больно. Думаю, тремя этими людьми можно восхищаться. Это не какой-то там тривиальный любовный треугольник. Это история двух красивых женщин и одного неординарного мужчины.

Это история времён года её величества любви.

Это история честных любовных страстей, сменивших друг друга в одном мужском сердце.

Это история эмоций и музыки, история любви и науки.

Планета Искусства —

главная планета в его жизни

Организовав и возглавив Международный Центр комплексных художественных исследований, Александр Демченко стал выпускать многочисленные тома альманаха, задача которого всё та же — облагородить

пространство, вывести на авансцену бытия поистине талантливых людей со всей России.

Наш разговор делает стремительные кульбиты — музыка Шнитке (признанного музыкального гения и тоже выходца с волжских берегов, которого Демченко имел честь знать и о котором написал немало философских страниц) и живопись импрессионистов, мистицизм бытия и творения Чайковского... Демченко блистательно отвечает на самые неожиданные вопросы. И не просто отвечает — он рассуждает, загорается, светится от радости, говоря об искусстве и жизни, о любви, о смысле бытия.

И знаете, что особенно интересно? И даже захватывающе. Наблюдать, как в этом человеке органично сочетаются, переплетаются и звучат вроде бы несоединимые хоралы: здравый смысл первоклассного практика и мистицизм романтика, рациональность учёного и иррациональность эмпада.

В нём словно живут множество умов и темпераментов! Не отсюда ли и многообразие тем, интересующих его?! По гороскопу он Водолей. Знак России и астрологическая мета избранничества, отдельности, высокого таланта. Знак свободы и мятежности.

Честно говоря, я задалась вопросом, что есть главное для этой личности? Александр Демченко, как мне показалось, превыше всего дорожит свободой. Интеллектуальной. Нравственной. Мировоззренческой.

Свобода вообще значит для этой личности чрезвычайно много, ибо чтимая и изучаемая доктором искусствоведения Музыка есть свобода. Слово, с которым он всю жизнь работает, тоже культивирует свободу. Живопись, это красноречие красок и оттенков, опять-таки немыслима без свободы творцов.

Александр Демченко — строитель своей жизни. Хотела было написать «вольный каменщик», но поняла, что это будет прозрачным отсылком к масонству. А давайте всё-таки оставим это словосочетание. Без отсылок. С наполнением духовных стропил музыкой...

Александр Демченко интересен своим искусством жить. Мастерством прочувствованной им до каждой ноты-минуты существования в ритме гармонии, столь важной для его души. И столь умело культивируемой им — на страницах его книг, лекций и монографий. Он умеет решительно и даже беспощадно отсекал от себя сомнения, бич и меч многих людей. Он научился не бояться обстоятельств, болезней, старости. Ему дано погружаться в текст самому. И при этом не менее глубоко он научился погружать в собственные откровения и раздумья самого разного читателя.

Взыскательного.

Начинающего.

Ищущего дорогу в красоту.

Сердечное доверие

Читая Демченко, неоднократно раздумывала над тем, а каким, собственно, образом ему удаётся делать научные темы увлекательными, потому что под его пером расцветает даже не беллетризация науки. Это какой-то качественно иной подход. Нет, профессор не упрощает сложность, не украшает академическое виньетками попсы, он просто делает сложность понятной, и это, я вам скажу, впечатляет.

Простой пример. Про знаменитые фэйюмские портреты мне приходилось читать много литературы,

изложенной сухим наукоёмким языком. У Демченко про портреты в «Смысловых концепциях...» кратко, ёмко и почти поэтично: «С точки зрения движения к христианскому лику чрезвычайно интересны так называемые фэйюмские портреты — это обозначение они получили по месту находки (оазис Эль-Фэйюм в Египте, создавались с I века н.э)», вслед за чем следуют раздумья о том, как заупокойные изображения предвосхитили иконопись.

И подбор фото в книге достоин добрых слов. Слова дружат с иллюстративным материалом. Слова и репродукции — словно ноты единого произведения.

А что расположило к текстам Демченко лично меня, так это поэзия! В его книгах много превосходных, всегда к месту и счастливо не затасканных поэтических цитат.

Уровень человеческой души неизмерим. Если только поэзия, страсть к ней и знания её могут стать той магической лозой, которая отыщет целительный родник души.

А ещё в научных изданиях Демченко легко ловится ритм живого и страдающего за сегодняшний мир сердца. Кажется, Горькому принадлежит замечательная мысль: «Настоящее искусство возникает там, где между читателем и автором образуется сердечное доверие». Так вот Демченко создаёт и транслирует ток подобного доверия!

Будь по-другому, разве ему бы удалось на протяжении многих лет быть признанным лидером в сфере написания научных книг? Только вдумайтесь: в 2017-м году Александр Иванович стал лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2018 года, а затем — 2019 и 2020 годов, лауреатом первой премии конкурса «Лучшая книга 2017 года», лауреатом премии для научно-педагогических работников «Высота» в 2020-м году.

Нельзя не сказать и о престижной Международной премии имени Николая Рёриха, которой профессор Демченко оказался удостоен.

Деятель искусств

Сразу скажу, здесь перечислена лишь малая толика его наград. Подчёркиваю, малая. Список его регалий огромен. А самое главное вот в чём. Демченко не только заслуженный деятель искусств России. Он реально и плодотворно занимается искусством...

Когда размышляешь, сколько этот молодежавый человек успевает сделать, закрадывается мысль о его особых, почти зачарованных отношениях со временем. Время — тот капитал, который отпускается Всевышним всем представителям человечества в единых пропорциях. И у гения, и у посредственности, у злодея и гуманиста, у лентяя и трудяги ровно по 24 часа в сутки. Только вот распоряжаются столь невесомым, но драгоценным капиталом жители планеты Земля по-разному. Кто-то расточает, кто-то убивает, кто-то, наслаждаясь, цедит по капельке, кто-то даже не замечает его быстролётности.

Александр Иванович Демченко в хороших отношениях со временем. Он им дорожит, но он над ним — ни в коем случае — не дрожит. Будучи исполненным дружелюбия и уважения ко времени, своему и чужому, Александр Иванович наполняет его главным мужским смыслом — красиво выполняемой работой.

Демченко — из тех натур, чьё имя не ассоциируется со склоками, скандалами, распрями. Наверное, это

происходит потому, что он ведёт свои, личные битвы за красоту и культуру на страницах собственных книг и монографий.

Он ведёт битвы с такими врагами, как невежество и безразличие, пошлость и пустота.

У него хватает на это сил, потому как на кону улыбка Нефертити и бас Шаляпина, творения Баха, озарения Чайковского.

И знаете что важно, Александр Демченко работает не только на себя и ради комфорта собственных домашних.

Разумеется, деньги ему нужны, и он любит и умеет их зарабатывать — отличная черта, кстати. Но при этом, зарабатывая деньги и зная, *за что* он работает, он всегда помнит и другой важнейший вопрос: *для чего* он это делает?

Так вот, Демченко — ни много, ни мало — защищает общечеловеческую красоту.

Разрабатывая принципиально новое научное направление — всеобщее искусствознание, он трудится в расчёте не на эстетство отдельных читателей, а на читателей и слушателей будущего.

Самые значительные его книги вне времени, как и герои его многочисленных книг.

Впрочем, жёстким словом «работа» его деятельность определяется недостаточно точно. Скорее, это служение. Отдача. Просветительство.

Чтобы осилить такой труд, одной человеческой жизни ничтожно мало. Отсюда, думаю, и энергия.

И такой молодой запал. И мечты, преобразуемые в планы и цели. И реально удесятёрённая подобным намерением жизнь.

Когда человек чего-то реально страстно и правильно хочет, он это получает. В силу благих намерений верю всей душой и поэтому не сомневаюсь: свою двенадцатитомную искусствоведческую сагу Александр Демченко напишет. И она выйдет в свет. И найдёт своих читателей. И почитателей.

А я пока что держала в руках её миниатюрную предтечу «Смысловые концепции всемирного художественного наследия». Вообще-то это огромный шестисотстраничный труд, но перед лицом грядущих двенадцати томов это почти что записная книжка...

А человек, которому совсем скоро исполнится восемь десятков лет, человек, у которого такая «записная книжка», как прообраз его будущих работ, не может не быть интересен.

Дементьева С.Н.,
член Союза журналистов России

А.И. Демченко

ДВА
«СОЛНЦА»
МИРОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Монография

ВЗГЛЯД ЛИТЕРАТОРА

Имя Александра Ивановича Демченко более всего известно представителям музыкального искусства, поскольку отправной точкой его научного творчества было музыковедение, и после своей победы на Всесоюзном конкурсе молодых музыковедов в 1973 году он начал активно публиковаться во всевозможных музыкальных журналах и сборниках, а также постоянно издавать книги о музыке. С тех пор прошло целых полстолетия, и понятно, что в перечне из 1700 статей и 300 книг преобладают посвященные музыкальному искусству.

Но со временем, я, как литератор, со всё большим удовлетворением наблюдаю за нарастающей активностью усилий А.И. Демченко в области словесности. Весьма ощутимые результаты этой деятельности зафиксированы в книгах по мировой художественной культуре, что на нынешний день увенчано большими обзорами в капитальной монографии «Смысловые концепты всемирного художественного наследия» (М., 2021).

А самое главное для меня лично – это более 200 научных статей по различным явлениям и именам мировой литературы и множество книг. Назову некоторые из них, чтобы продемонстрировать диапазон охваченных исторических эпох и национальных школ.

- Мифологемы Древнего мира (СПб, 2008);
- Сводная редакция Евангелий Матфея, Марка, Луки и Иоанна (Саратов, 2013);
- Фирдоуси (Саратов, 2021);
- «Выходи в привольный мир». Поэзия вагантов (Саратов, 2022);
- Начало русской литературы (Липецк, 2010);
- От Эзопа до Крылова (Тверь, 2011);
- «Какой во мне пылал огонь!» (Тамбов, 2018);
- Эрнст Теодор Амадей Гофман (Саратов, 2018);
- А.К. Толстой (СПб., 2007);
- Салтыков-Щедрин: «Люблю Россию до боли...» (Тверь, 2011);
- Н.А. Некрасов (Саратов, 2021);
- Хуан Рамон Хименес и испанская поэзия XX века (СПб., 2008);
- Максим Горький (Саратов, 2018);
- Райнер Мария Рильке (СПб., 2010);
- Константин Федин (Саратов, 2017);
- Лион Фейхтвангер (СПб., 2005);
- Наш Кассиль (Саратов, 2020);
- XX век (Саратов, 2005);
- Титаны словесности (Saarbrücken, 2021).

Подробнее остановлюсь только на одной из этого изобилия книг – «Два “солнца” мировой литературы» (М., 2021). Прекрасные хрестоматийные портреты на обложке сразу же открывают, что имеет в виду заголовок: это, конечно же, Иоганн Вольфганг фон Гёте и Александр Сергеевич Пушкин.

Вероятно, автором был задуман своего рода знак равенства двух великих поэтов. Отсюда практически равный листаж, отданный каждому из них (Гёте – 118 страниц, Пушкин – 114), и единая архитектурная структура: по шесть эссе, обрамляемых вступительным и заключительным разделами (Прелюдия и Постлюдия у Гёте, Вместо вступления и Постскриптум у Пушкина), что дополнено приложением с одинаковым названием (Музыкальные произведения на тексты и сюжеты

Иоганна Вольфганга фон Гёте, Музыкальные произведения на тексты и сюжеты Александра Сергеевича Пушкина). Появление каждого из этих дополнительных разделов совершенно обоснованно, поскольку общеизвестно, что наследие обоих титанов слова служило и служит исключительно сильным импульсом для композиторского творчества разных времён и народов.

Разумеется, есть и разница. Это касается не только соотносённости с отличающимися историческими периодами (Гёте – преимущественно эпоха Просвещения, Пушкин – всецело эпоха Романтизма), но и жизненного пути (счастливая судьба Гёте, драматичная – Пушкин). Чисто текстологически разница коснулась обозначений основных очерков: у Гёте – сугубо по смысловой детерминанте («Буря и натиск», Эпоха классики, Флюиды романтизма, Культ любви, Кладезь мудрости, Человек-вселенная), у Пушкина же смыслы облечены соответствующей строкой поэта («Племя младое, незнакомое...», «Да здравствует солнце...», «И всюду страсти роковые...», «Глаголом жги сердца людей...», «Брожу ли я вдоль улиц шумных...», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный»).

Такова внешняя вязь проведённого автором исследования. Внутренне же оно нацелено на изучение глубин художественной ткани, и по этой канве даются всегда уместные вкрапления фактов жизни. Всё это сопровождается щедрыми цитатами-отсылками непосредственно к материи великих текстов, что обеспечивает живое сопричастие к ней и всепроникающую доказательность выдвигаемых положений.

Добавим к сказанному столь характерное для стиля А.И. Демченко сопряжение энциклопедического охвата в подаче материала совокупно с массой научных откровений – и всё это с удивительным обаянием манеры изложения. Так что остаётся сказать: подобные труды нужно читать, читать и читать!

Кондратьев С.,
(настоящее имя – Козлов С.А.)
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН, поэт.

ВЫСШЕЕ

ОБРАЗОВАНИЕ

А. И. Демченко

ИСТОРИЯ РУССКОЙ МУЗЫКИ XX ВЕКА

ВЗГЛЯД ПЕДАГОГА

УМО ВО
РЕКОМЕНДУЕТ

 Юрайт
ИЗДАТЕЛЬСТВО

А. И. Демченко

История русской музыки XX века

В 2022 году в московском издательстве «Юрайт» вышла в свет «История русской музыки XX века». Это новое учебное пособие для студентов вузов, изучающих данный период музыкальной истории. Автор пособия – Александр Иванович Демченко, доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель науки и образования, заслуженный деятель искусств Российской Федерации.

Перед нами – долгожданное и универсальное издание, отвечающее актуальным запросам образования. Широта и универсальность книги А.И. Демченко связана, прежде всего, с тем, что данное учебное пособие может быть привлечено в образовательных программах не только узко-ориентированных музыковедческих направлений. «История русской музыки XX века» может быть эффективно использована на занятиях по истории музыки для представителей самых разных музыкальных специальностей – инструменталистов, вокалистов, участников и руководителей народных и академических хоров, оркестрантов. Кроме того, это может быть ценным пособием для изучения истории искусств в вузах более широкой направленности. Его могут привлекать к изучению искусствоведы, культурологи, социологи, представители различных гуманитарных направлений.

Самое важное состоит в том, что это пособие отвечает актуальным студенческим запросам. Как отмечают современные исследователи, время «толстых» многотомников осталось в прошлом; в эпоху цифровых технологий доминирует краткий, концентрированно изложенный контент. Это ни в коей мере не умаляет значимости авторов изданий предшествующих десятилетий, однако бросает вызов нынешним издателям, которые должны учитывать новые веяния и тренды. В этой связи пособие А.И. Демченко актуально и очень «дружественно» для молодёжи, изучающей историю музыки. В сжатой, лаконичной и при этом информационно-ёмкой форме оно отражает важнейшие этапы отечественной музыки, репрезентируемые в призме творчества выдающихся композиторов как первой, так и второй половины XX века: Д.Д. Шостакович, С.С. Прокофьев, Н.Я. Мясковский, Г.В. Свиридов и целый ряд других авторов.

Здесь представлены важнейшие даты, события из жизни музыкантов, заявленные в контексте эпохи. Музыкальные произведения тщательно отобраны, присутствуют действительно значимые и наиболее часто встречающиеся в образовательных программах феномены. Особый акцент сделан автором на материале хорового творчества. А.И. Демченко с первых строк определяет, отграничивает данную сферу композиторского творчества в своем пособии, объясняя это и многообразием музыкальных течений и явлений музыкальной жизни XX века, и в известной степени «понятностью», большей доступностью современной музыки, имеющей опору на литературный текст.

«История русской музыки XX века» имеет чёткую структуру, она проста и понятна как для педагогов, так и для студентов. Книга состоит из Введения, Заключения и девяти глав, каждая из которых посвящена творчеству того или иного автора.

Во Введении, в краткой, лаконичной, динамичной форме представлен конспект ключевых событий мировой музыкальной истории XX века в аспекте

вокально-хоровой музыки. Автор прослеживает развитие её этапов от Габриэля Форе до Елены Гохман, затрагивая при этом огромную палитру стилевых и композиторских явлений. Примечательно, что своего рода «доминантой» в данном обзоре была избрана духовная музыка XX века, наиболее ярко проявившая себя в жанре реквиема. Духовные искания композиторов, чьи судьбы прошли сквозь испытания и коллизии минувшего столетия, нашли своё воплощение в опоре на жанры духовной музыки, явно или опосредованно проявляющейся как в литургических опусах, так и в операх, кантатах, ораториях, а также в массовых жанрах.

В основной части пособия в круг внимания А.И. Демченко вошли преимущественно представители так называемого «академического» направления, для которых приоритетным было сохранение и развитие лучших традиций отечественного музыкального искусства. Это композиторы, изучаемые в рамках традиционных курсов музыкальной литературы и истории музыки первой (С.С. Прокофьев, Н.Я. Мясковский) и второй (Р.К. Щедрин) половины XX века. Также рассмотрено творчество авторов, чей жизненный путь практически совпал с историей советского государства (Д.Д. Шостакович, Г.В. Свиридов, А.И. Хачатурян) и охватывает и начало, и середину, и последнюю треть столетия.

Кроме того, в пособии представлены композиторы, которые немалую часть своего творческого пути провели за пределами России (С.В. Рахманинов, И.Ф. Стравинский), но при этом остались выдающимися представителями отечественной музыкальной культуры – как известно, до 2000-х годов творчество И.Ф. Стравинского было как бы «поделено» и изучалось отдельно в программах русской (до 1914 года) и зарубежной музыки. Их наследие, как и творчество А.Г. Шнитке, прочно вошло в историю мировой музыкальной культуры. Однако именно А.Г. Шнитке несколько «выбивается» из этого ряда, условно обозначенного нами «академического» русла, и в данном пособии А.Г. Шнитке является, пожалуй, единственным представителем так называемой альтернативной музыки, её «авангардного» крыла, которое противостояло традиции и создавало новый музыкальный язык. Таким образом, монографический подход сделал возможным охват ключевых персоналий отечественной музыки XX века.

Внутри каждого раздела, каждой из девяти тем А.И. Демченко комбинирует методiku и способы подачи лекционного материала, в зависимости от специфики творчества того или иного автора. Так, например, мы видим и хорошо знакомый принцип периодизации творчества, то есть представление композитора и его творений в исторической перспективе. При этом подход может быть как по десятилетиям (1910–1920 годы у Н.Я. Мясковского), так и по этапам (ранний, центральный, поздний период у Д.Д. Шостаковича). Творчество одних авторов А.И. Демченко помещает в контекст общей истории («Прокофьев начала века», «Рахманинов и XX век»), других изучает сквозь призму стилей («Неоклассицизм Стравинского»). Примечательным является тот факт, что в некоторых главах автор пособия выделяет характерную, специфическую проблематику, свойственную для данного композитора: так, мы видим подраздел «Проблема гуманизма» в теме «Д.Д. Шостакович», «Трагизм и его преодоление»

в разделе о творчестве Р.К. Щедрина, «Национальные ферменты» у А.Г. Шнитке. При этом А.И. Демченко может варьировать и совмещать различные подходы в рамках одной темы, одного композитора – что не только не разрушает, но скорее помогает более комплексному, «полифоничному» восприятию темы и настраивает читателя на поиск новых путей изучения композиторского творчества.

В Заключении представлен перечень авторов и произведений, не вошедших в основную часть пособия, однако имеющих важное значение для развития отечественной музыкальной культуры. Здесь представлен краткий, но очень содержательный обзор творчества С.М. Слонимского, В.А. Гаврилина и Е.В. Гохман. Заключительный раздел позволяет охватить основные жизненные события и творческие искания авторов и показать перспективы дальнейшего развития отечественного искусства.

Данное пособие написано живым, доступным языком, в очень динамичной манере, которая позволяет читателю стремительно пересекать эпохи, стили и композиторское наследие. Весьма ценным методическим моментом данного пособия являются многочисленные ссылки на конкретное исполнение того или иного произведения. А.И. Демченко приводит собственные рекомендации по каждому из разбираемых и упоминаемых произведений, указывая имя дирижёра или другого исполнителя, по которому легко отыскать данный материал. Это отражает невероятный объём прослушанного и отобранного автором пособия музыкального контента, значительно облегчая время на поиски музыкальных примеров как преподавателям, так и студентам. Более того, после указания на источник, автор общается с читателями с позиций уже «знакомых», как бы прослушанного ими произведения, что неизбежно мотивирует обучающихся к поиску и максимальному погружению в изучаемый музыкальный материал.

Широкий тематический охват и углублённая детализация отдельных музыкальных феноменов делают рецензируемое пособие А.И. Демченко открытым для разных групп обучающихся: от студентов музыкальных вузов до разных дисциплин гуманитарной направленности.

Издание рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования и может быть включено в педагогический арсенал актуальных курсов и дисциплин.

Хотелось бы отметить тот факт, что эта книга находится в ряду многочисленных изданных ранее учебных пособий, подготовленных А.И. Демченко. Это аналогичные работы по зарубежной классике (Монтеверди, Пёрселл, Вивальди, Бах, Гендель, Гайдн, Моцарт, Бетховен, Шуберт, Мендельсон, Шуман, Вагнер, Берлиоз, Шопен, Верди, Пуччини, Дебюсси, Равель). Это работы, обращённые к аналитическим вопросам («Азбука музыкального искусства», «Анализ музыкальных произведений», «Концепционный метод музыкально-исторического анализа», «Теория и история музыки»), а также полнометражный цикл обзоров эволюции музыкознания («Введение в музыкознание», «Музыкознание Древнего мира и Античности», «Музыкознание Средневековья», «Музыкознание эпохи Возрождения», «Музыкознание эпохи Барокко» и т.д.). Это очерки, посвящённые отечественному музыкальному исполнительству («Вопросы

инструментального исполнительства», «История исполнительского искусства», «Портреты выдающихся мастеров музыкального исполнительства» и отдельные брошюры, адресованные творчеству Фёдора Шляпина, Сергея Лемешева, Марии Юдиной, Эмиля Гилельса и многих других). Это и книги, возникшие на пересечении литературного творчества и музыкального искусства («Шекспир и музыка», «Гёте и музыка», «Пушкин и музыка», «А.К. Толстой и музыка», «А. Блок и музыка»). В ближайших планах учёного – присоединить к книге «Классики отечественной музыки. Михаил Иванович Глинка» серию очерков о творчестве Даргомыжского, Бородина, Мусоргского, Римского-Корсакова и Чайковского. Таким образом, будем надеяться, что со временем наш современник-энциклопедист завершит всеобъемлющий свод учебных пособий по мировому музыкальному искусству.

Каменская И.В.,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры истории музыки
СГК имени Л.В. Собинова

А.И. ДЕМЧЕНКО

СМЫСЛОВЫЕ
КОНЦЕПТЫ
ВСЕМИРНОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО
НАСЛЕДИЯ

ВЗГЛЯД РЕЦЕНЗЕНТА

НАУКА

Старейшее и центральное научное издательство России «Наука» в конце 2021 года опубликовало фундаментальную монографию доктора искусствоведения, профессора Саратовской консерватории и Саратовского университета Александра Ивановича Демченко «Смысловые концепты всемирного художественного наследия», и данное издание воспринимается как подлинно эпохальное.

Таковым оно является и в прямом значении этого слова, поскольку в нём охвачены все эпохи художественной эволюции, каждой из которых посвящён отдельный большой раздел: *Древний мир, Античность, Средневековье, Возрождение, Барокко, Просвещение, Романтизм, Постромантизм, Модерн I, Модерн II, Модерн III, Постмодерн*, к которым в конце книги присоединён большой очерк патриотической направленности – «Золотой век русской художественной культуры».

Подобная всеохватывающая панорама воссоздана в мировой практике впервые. И надо сразу же заметить, что в сравнении с традиционными воззрениями на становление и развитие художественного процесса он истолковывается здесь во многом по-новому. Это касается даже тех исторических членений, которые обозначены привычным образом: *Античность, Средневековье, Возрождение* и т.д. Но, во-первых, у каждого из таких членений чётко определены хронологические границы, которые получают мотивированное обоснование. Так, эпоху *Возрождения*, протяжённость которой обычно определяют XIV–XVI веками, предлагается сдвинуть на полстолетия (с середины XIII до середины XVI), выделяя в качестве исходного пункта период *Проторенессанса*. Столь же отчётливо определяются временные рамки следующей эпохи – *Барокко* (с середины XVI до середины XVIII века).

А далее нас ожидает настоящий переворот в представлениях о том, что виделось как две соседние эпохи: *Просвещение* и *Романтизм*. Автор с исчерпывающей убедительностью доказывает, что на самом деле мы имеем дело с целостным «организмом», которому он справедливо предлагает имя *Классическая эпоха*, и который включает пять исторических членений примерно по сорокалетию каждое: *Раннее Просвещение* (1730–1760-е годы), *Высокое Просвещение* (1770–1800-е), *Романтизм* (1810–1840-е), за которым следует *Постромантизм*, поскольку на данном этапе многое в художественном творчестве развивалось под эгидой реалистических принципов (1850–1880-е), и, наконец, завершающий период (1890–1920-е годы), который одновременно оказался и начальным периодом следующей эпохи, так как она постепенно «прорастала» в недрах предыдущей.

Следующую эпоху, которую мы привычно числили как современную, А.И. Демченко называет *Модерн*, отталкиваясь от получивших хождение в начале XX века терминов *стиль модерн, танец модерн, модернизм* и т.д. И оказывается, что мы вновь сталкиваемся с той периодичностью, которая обнаружилась во времена Классической эпохи.

Вновь пять членений, но в связи с общим ускорением исторического процесса протяжённостью не по четыре, а по три десятилетия (начиная со второго периода): *Модерн I* (1890–1920-е годы), *Модерн II* (1930–1950-е), *Модерн III* (1960–1980-е), *Постмодерн* (1990–2010-е) и, наконец, с 2020-х годов – период, в самом начале которого мы находимся ныне и который одновременно становится точкой отсчёта следующей эпохи. Автор предполагает её возможное имя – *Информ*, ввиду того, что уже сейчас очевидна стремительно нарастающая значимость всякого рода цифровых, виртуальных и кластерных технологий.

Эпохальным рецензируемое издание можно назвать и по его внутренней сути. Прежде всего, впервые мы встречаем изложение, в котором равноправно представлены все виды художественного творчества. Основные из них: литература, изобразительное искусство, архитектура, музыкальное искусство, театр и кино, а кроме того, мифология, фольклор, декоративно-прикладное искусство и т.д. И здесь требуется некоторое пояснение. Дело в том, что, будучи по своей исходной специальности историком музыки, А.И. Демченко уже более трёх десятилетий разрабатывает принципы нового научного направления, которое он назвал всеобщим искусствознанием и цель которого – преодолеть извечные границы между отдельными разделами искусствоведения для выяснения общих закономерностей развития художественного творчества, причём опять-таки с преодолением национальных границ и с выходом к горизонтам именно *всемирного художественного наследия*. Помимо колоссальных собственных изысканий в этом направлении (на его счету более 1600 научных публикаций и около 300 книжных изданий по всем видам искусства), он возглавляет созданный им Международный Центр комплексных художественных исследований, который ныне объединяет усилия более 500 учёных различного профиля из многих городов России и 24 зарубежных стран.

И к эпохальности данного издания необходимо при-совокупить то, что поставлено в его главу как *смысловые концепты*. Легко представить, насколько непросто обрисовать контуры всемирного художественного наследия во всей сумме его составляющих, что уже само по себе является грандиозной задачей. Но здесь поставлена сущностная цель – выявить то, что таится за этим неисчерпаемым собранием артефактов: картина мира, его историческая эволюция. И тогда обнаруживается, что искусство способно поведать о человеке и человечестве много больше и причём совершенно иначе, чем то доступно историческому знанию. Неслучайно во Введении к книге приводится суждение Аристотеля, высказанное ещё во времена Античности: «Художественное изображение истории более научно и более верно, чем точное историческое описание. Поэтическое искусство проникает в самую суть дела, в то время как точный отчёт даёт только перечень подробностей».

При всей поистине исполинской мощи рецензируемого исследования сам автор рассматривает его только как эскиз к 12-томной эпопее под названием «*Вселенная слова, цвета, звука*», в которой накопленные им к настоящему времени гигантские сборы артефактов ждут полнометражного осмысления, позволяющего реконструировать марафон движения человечества из глубин тысячелетий к нашим дням. Нужно сказать, что это был бы один из самых грандиозных прорывов современного научного знания, и хотелось бы, конечно же, пожелать нашему соотечественнику осуществления столь дерзновенного проекта. Вот почему рецензируемая книга является для А.И. Демченко во всех отношениях знаковой.

Белецкая О.А.,
кандидат искусствоведения,
координатор творческой ассоциации Art-Barocco,
доцент кафедры
музыкально-исполнительского искусства
факультета музыкального искусства Института
изящных искусств Московского
государственного педагогического университета

А.И.Демченко ИЗБРАННОЕ

К 80-летию со дня рождения

ВЗГЛЯД РЕДАКТОРА

В самом начале 2023 года в Саратовской консерватории в свет вышла книга доктора искусствоведения Александра Ивановича Демченко «Избранное», приуроченная к юбилейной дате – 80-летию со дня рождения автора. Она стала знаковым событием для культурной общественности не только нашего вуза, города, но и, перешагнув границы области, всего гуманитарного образования России.

Прежде чем приступить к рассмотрению новой публикации А.И. Демченко, позволю себе небольшую реплику редактора этого сборника. Самым тесным образом работая с текстами юбиляра, в какой-то момент вдруг осознаёшь, что перестаёшь относиться к ним с точки зрения беспристрастного вычитчика, а становишься увлечённым читателем, что не совместимо с профессиональной работой редактора. Но в итоге издание оказывается на высоте.

Почему так происходит? Всё просто – Александр Иванович представитель русской интеллигенции, обладающий безупречной грамотностью и широчайшей эрудицией, блестящий стилист, виртуозно играющий со словом. Ко всему этому он всегда предоставляет безупречно отформатированный текст, со скрупулёзно подобранным иллюстративным материалом. И voilà – вместо тяжёлой, кропотливой и изнурительной вычитки получается увлекательное погружение в мир музыки, поэзии, изобразительного искусства. И мир этот раскрывается удивительно красивым, сочным, полным солнечных красок и восхитительных эпитетов языком, делающим сложные искусствоведческие и музыковедческие понятия доступными не только профессионалам, но и любителям искусства. И это самое главное – доступность изложения материала при глубочайшей научности изыскания дана далеко не всем учёным.

Текстам А.И. Демченко свойственно особое интеллектуальное обаяние, возникающее из сочетания подлинно научной выверенности знаний и утончённой литературной эссеистики. И действительно, очерки, посвящённые конкретным эпохам или персоналиям, для искусствоведа превращаются в диалог с оригинально и нешаблонно мыслящим эрудитом, для студента становятся примером блестящего искусствоведческого анализа, стимулом для пополнения знаний.

Обратимся к представленному сборнику избранных работ А.И. Демченко, подбор которых не случаен. В текстовое пространство книги органично инкорпорированы мемуарные страницы, раскрывающие тернистый путь к Музыке и Науке, претворившийся в ипостась музыковеда, доктора наук, академика...

После автопортрета автор предлагает погрузиться в художественное пространство мировой культуры, ставшее на страницах сборника единым текстом. И завершением выступает сводная редакция Евангелий.

Богатейшая мозаика научного наследия автора обррамлена автобиографической прелюдией и Евангельской кодой – речь идёт о сводной редакции Евангелий Матфея, Марка, Луки и Иоанна, к работе над которой

автор приступил с одобрения Библейско-богословской комиссии Московской патриархии и Его Высокопреосвященства Лонгина, Митрополита Саратовского и Вольского. Данная редакция, подготовленная Александром Ивановичем, основана на современном переводе канонизированных жизнеописаний земного пути Иисуса Христа, сделанном священником Леонидом Лутковским и опубликованном в журнале «Литературная учёба» (1990, №№ 1-4).

Таким образом, создаётся многоаспектное культурное пространство, архитектура которого имеет кольцевую композицию – истоки и поиск творческого пути, анализ мирового художественного наследия от древности до наших дней, обращение к истокам христианского учения, ставшего источником культурного ренессанса европейского художественного процесса от Средневековья до наших дней.

Тщательно продуманная композиция сборника объединена методологической позицией автора, который свободно ориентируется в пространстве культуры более чем 2000-летнего периода. В центре его методологии – фундаментальный аспект искусства, заключающийся в смысловой наполненности художественной формы, экстраполирующей различные идейно-образные и социокультурные концепты. После прочтения складывается сложная, многогранная картина художественной мировой культуры, в её генезисе и движении от Древнего мира к Постмодерну.

В контекст исследования вовлекаются все виды художественного творчества: архитектура, скульптура, театр, литература, музыка, изобразительное искусство, кино, а обширнейший иллюстративный материал визуализирует текстовую информацию. Чередование в каждом разделе различных форм творческой деятельности, национальных особенностей создаёт объёмную картину, разнообразную палитру художественной жизни того или иного периода. Слово в литературе, звук в музыке, пластические и колористические материалы в изобразительном искусстве – всё является предметом исследования, вылившегося в монументальный фолиант научной мысли автора.

Основная часть сборника поделена на хронологические этапы развития искусства: Древний мир, Античность, Средневековье, Возрождение, Барокко, Просвещение, Романтизм, Постромантизм, Модерн I, Модерн II, Модерн III, Постмодерн.

Каждый из этих больших разделов имеет своё членение. Так, например, эпоха Романтизма представлена наиболее значимыми персоналиями зарубежных представителей литературы и музыки – Гофман, Шуман, и отечественных – Пушкин, Глинка, что позволяет, по мнению исследователя, «инициировать поиски универсального определения романтизма как такового». Исследование их творчества приводит автора к формированию такого определения романтизма, в котором «ключевым представляется понятие экстремум. Романтизм как тип мироощущения и как метод художественного творчества – это, прежде всего, этика и эстетика крайнего, предельного, инспирируемая стремлением к абсолюту».

Впечатляющим представляется чётко структурированная схема культурного универсума XX века, наиболее сложно устроенного и насыщенного различными течениями и направлениями. Парадигму модернизма,

начавшую складываться на рубеже XIX–XX веков, Александр Иванович распределяет на такие этапы, как Модерн I, Модерн II и Модерн III, на последнем витке развития, в конце прошлого века, претворившиеся в Постмодерн.

Начиная разговор о Модерне I, автор обращается к творчеству импрессионистов, характеризуя их эстетические искания следующим образом: «Свойственная их манере светлая и яркая красочная гамма с поразительным богатством валёров и рефлексов порождает настоящее празднество света и цвета. И нередко происходило чудесное преобразование реальности, когда обыкновенное, привычное и даже обыденное превращалось в сказку, волшебство». Представляется чрезвычайно интересной проводимая параллель между импрессионистами и отечественными течениями рубежа XX века – поздними передвижниками и представителями «серебряного века».

Первый этап модернизма А.И. Демченко определяет временным отрезком 1890–1920 годов, Модерн II приходится на 1930–1950 годы, третий этап ограничен 1960–1980 годами. В период «после Модерна» по наблюдениям автора, «пришли в целом более сдержанные формы выражения, обнаруживающие черты совершенно отчётливой преемственности с апробированными критериями художественной классики».

Даже столь краткий анализ нового издания А.И. Демченко позволяет сделать вывод, что оно займёт почётное место в ряду научных культурологических изысканий, став информационно-познавательным ресурсом для студентов, преподавателей и всех интересующихся мировой художественной культурой. Этот поистине грандиозный исследовательский труд представляет не только обширнейший информационный пласт, но и аналитическое сведение разноплановых исторических, социальных и культурных этапов, представляющих магистрали художественного процесса, к единому культурному тексту.

Репрезентированный в работе диалог культур как диалогическое взаимодействие хронологических

этапов, культурных пластов и текстов, как специфический социокультурный процесс взаимодействия, становления и развития различных форм искусств, позволяют увидеть многообразие культурных явлений разных стран и эпох в их неразрывной связи. В своё время, сравнивая различные этнические культуры, Э. Тайлор, английский этнолог и культуролог, говорил, что весь мир – это одна страна. Избранные труды А.И. Демченко ещё раз убеждают в этом.

Всё это в целом позволяет утверждать, что рецензируемая работа продолжает вектор научно-исследовательского направления учёного, лежащего в комплексном подходе к исследованию мирового художественного процесса. Данный культуроведческий концепт, являющийся новационной разработкой А.И. Демченко, безусловного лидера современного отечественного искусствознания, имеет тенденцию к искусствознанию в его универсальной ипостаси, принципы которого последние три десятилетия автор активно разрабатывает и внедряет в научную сферу. Избранные работы интегрированы в данное научное направление – всеобщее искусствознание, которое базируется на кластерном изучении различных видов художественного творчества.

Всё это характеризует масштабность изысканий, охватывающих все культурно-исторические эпохи и национальные школы. В настоящее время Александр Иванович работает над тремя фундаментальными проектами: «Вселенная слова, цвета, звука» в 12 томах, «Художественная энциклопедия» в 3 томах и «Художественная сокровищница Поволжья». Новое издание избранных трудов юбиляра стало важной и впечатляющей вехой в его плодотворном научном и творческом пути, ставить точку в котором было бы более чем преждевременным.

Шлыкова С.П.,
кандидат искусствоведения,
преподаватель СГК имени Л.В. Собинова

ВЗГЛЯД ИНТЕРВЬЮЕРА

– Уважаемые друзья и коллеги, сегодня мы, я надеюсь, плодотворно и обстоятельно побеседуем с замечательным человеком, большим учёным Александром Ивановичем Демченко, который является доктором искусствоведения, заслуженным деятелем искусств России, профессором Саратовской консерватории и Саратовского университета, а также Тамбовского музыкально-педагогического института, действительным членом Российской и Европейской академий естествознания и Академии общественных и фундаментальных наук имени Ломоносова. Регалии нашего собеседника можно перечислять бесконечно, потому на этом я остановлюсь. И первый вопрос касается поистине неисчислимого количества научных публикаций, которые Вам удалось сделать, а их более 1700, и что ещё важнее – свыше 300 всякого рода книжных изданий. Скажите, пожалуйста, есть ли возможность при таком графике работы оглянуться назад и подвести какие-то итоги в связи с Вашим 80-летием.

– Хочу надеяться, что если мы с Вами и будем подводить итоги, то это всё-таки будут итоги предварительные. Потому что нахожусь в движении и надеюсь сделать ещё немало, если Господь Бог отведёт для этого нужное число лет, а ещё лучше – десятилетий.

Сам же я стремлюсь к тому, чтобы поддержать свою физическую форму, чтобы жизнь продолжалась, дабы удалось сделать то самое главное, к чему шёл практически все предшествующие десятилетия. Дело в том, что только относительно недавно получил возможность заниматься этим без каких-либо помех и могу писать, писать и писать, осмысливая гигантский набор всякого рода артефактов, находящихся в моём распоряжении.

Если бы наша встреча состоялась в моей квартире, Вы, наверное, были бы удивлены огромными залежами тех бумажных накоплений, которые предстоит переработать в следующие капитальнейшие книги. Поэтому для себя даже решил так: перешагну это 80-летие и начну отбрасывать всё, что отнимает время, в том числе уже не буду давать подобных интервью, не буду поощрять коллег на публикации о своей деятельности – их и так очень много, более 250.

– Каковы же планы на ближайшее время?

– Прежде всего, беречь самое драгоценное из того, чем мы располагаем – время. Этот расходный материал получил со времён Бальзака обозначение «шагреновая кожа». Та самая шагреновая, которая неумолимо сжимается и тает вплоть до нуля. Об этом поневоле задумываешься, когда оказываешься в определённой возрастной категории и когда есть то, что ещё необходимо сделать в этой жизни.

Я могу понять людей, которые ушли на заслуженный отдых и с великим удовольствием сибаритствуют. Могу даже понять некоторых, очень редких творцов искусства, которые смогли вырваться из оков служения творчеству. В их числе был Россини, который тридцати семи лет, написав последнюю знаменитую оперу «Вильгельм Телль», поставил «крест» на творчестве, уехал в Париж, где превратил свою жизнь и жизнь своих друзей в сплошное пиршество. И он мог себе это позволить, поскольку оказался к этому времени

весьма состоятельным человеком, получая солидные гонорары за постановки своих очень востребованных тогда оперных шедевров.

Но это редчайший случай, потому что Гёте уверял: жизнь творца искусства заканчивается тогда, когда прекращается его творчество. Это он установил, проанализировав происходящее с выдающимися представителями художественного мира. Когда они творчески исчерпывали себя, они уходили из жизни и физически. Классический пример – наш Пушкин.

К слову, я написал книгу, которой очень доволен – «Два солнца мировой литературы. Гёте и Пушкин». Так вот, когда я описываю в ней печальную финишную полосу Александра Сергеевича, приходится констатировать, что в те же 37 лет, что и у только что упомянутого Россини, он почувствовал, что творчески исчерпался. Жить уже не хотелось, искал смерти, и в результате – та самая дуэль, на которую он шёл с открытым «забралом», желая покончить счёты с жизнью. И это в таком возрасте! Но им было сделано уже столько, что он просто не видел для себя перспектив.

Всё это говорю к тому, что и сам сейчас выхожу на финишную прямую, цель которой – создать огромный фолиант в 12 томах, где хочу обозреть всю историю мировой художественной культуры. Только примерно полгода назад рассчитался со всеми предварительными и предваряющими моментами. Да, это были книги и статьи, по-своему необходимые для упомянутого фолианта, но, разумеется, только частично. Допустим, если моя книга о Бетховене около 250 страниц, то я знаю, что во «Вселенную слова, цвета, звука» (таково название моего будущего итогового труда) войдёт из неё от силы страниц 50.

Но что делать! Есть определённые долги перед самим собой, перед собственной душой. К примеру, обязательно должен написать по крайней мере ещё три большие монографии о композиторах, то будут Чайковский, Стравинский и Шостакович. По каждому из них накоплены огромные материалы, и будет обидно, если всё это бесследно уйдёт в небытие. И это при том, что прекрасно сознаю: из них во «Вселенную...» войдёт процентов двадцать, не более того, поскольку в моём итоговом труде всё должно быть предельно компактно и концентрированно, ведь в нём должно найти отражение очень многое из того драгоценного, что создано во всех искусствах и во всех частях земного шара.

Вот почему мне приходится говорить о той самой шагреновой коже и вот почему на нынешнем витке своей жизни твёрдо решил для себя целиком сконцентрироваться только на том, что считаю сейчас своей не главной даже, а единственной целью.

На этот счёт припоминаю очень и очень обычную ситуацию: уходит в так называемый лучший мир человек, который что-то собирал, изучал, осмысливал, формулировал и предполагал изложить в письменных трудах. После его кончины в лучшем случае находятся те, кто хотел бы хотя бы самое основное довести до завершения. Они начинают разбираться в архивах ушедшего, пытаются систематизировать записи, наброски и отбирать то, что поддаётся доработке и может быть опубликовано.

Но понятно, что это будет уже не совсем то, что предполагалось самим автором. А многое просто складывается в некий архив в надежде, что может быть кто-то другой

продолжит подобную работу. Это в лучшем случае, а чаще – всё незавершённое по прошествии определённого времени просто-напросто уходит в макулатуру.

Единственное известное мне исключение и безусловный пример для подражания – композитор, крупнейший симфонист XX века Николай Яковлевич Мясковский. Когда он скончался, и его коллеги пришли, чтобы просмотреть оставшиеся после него анналы и навести в них порядок, оказалось, что всё в абсолютном порядке, на всём в его бумагах поставлена точка. Это удивительный, редкий случай, о таком можно только мечтать.

Говорю об этом не случайно – в моём жилище Вы могли бы увидеть настоящие горы бумажных накоплений – на полках, в столах, шкафах и даже завалами на шкафах. Это, полагаю, не тысячи даже, а миллионы всякого рода больших и малых досье по историческим эпохам, художественным школам, тем или иным артефактам и, конечно же, всевозможная творческая персоналия – накопления, сделанные за многие десятилетия собирания материалов, их обработки и осмысления. И хорошо сознаю: если не удастся всё это привести к тому знаменателю, о котором мечтаю, воплотить в реальные книги, то, вероятнее всего, оно канет в Лету безвозвратно.

Разумеется, будет очень жаль, потому что за всем этим стоят немалые усилия, нелёгкий поиск, раздумья, мысли, идеи. И, разумеется, только лично я в данном случае могу этим распорядиться так, как нужно, хотя бы многое отбрасывая и оставляя только концентрат в тех самых двенадцати томах «Вселенной слова, цвета, звука», а также в трёхтомной «Художественной энциклопедии», в которой должны найти себе место краткие описания всех основных явлений мировой литературы, изобразительного искусства, архитектуры, музыкального искусства, театра и кино. Ни того, ни другого в мире пока что никто не делал, а имеющиеся в моём распоряжении накопления позволяют осуществить подобные проекты.

– Замечательно. Когда я готовился к интервью, поймал себя на мысли, что поговорить с Вами вот так, по душам, не всегда возможно. Вы всегда устремлены вперёд. У Вас колоссальное количество и планов, и реальных дел. В своих мемуарах Вы описываете множество всякого рода зигзагов, когда отдавались и жизни как таковой, занимались журналистикой, работали и в области литературы, и в области живописи, пробовали себя в театре и кино, окончили музыкальное училище как дирижёр-хоровик, занимались в консерватории на композиторском факультете. И Вы справедливо отмечаете, что в конечном итоге все эти зигзаги были как бы заповеданы судьбой. Через всё это нужно было пройти, ощутить материю творчества в разных видах искусства изнутри, чтобы компетентно и адекватно писать обо всём в художественном мире. Но этот художественный мир неисчислимо велик, и чтобы объять его в научном осмыслении, требуются невероятные запасы времени. Сейчас выходит много всякой литературы по так называемому управлению временем. Есть ли в этом отношении у Вас какая-то своя система? Как Вы это делаете, как Вы управляете своим временем?

– Прежде всего вынужден сказать, что у меня в этом управлении временем есть одна существенная помеха, которую приходится определить словом «отзывчивость». Если вижу, что у тех людей, с которыми имею дело, есть творческая одарённость, стараюсь её всеми силами поддержать, подтолкнуть к реализации своих способностей.

Например, в тех же шестидесяти томах альманаха по линии проводимых мною международных форумов, о которых мы с Вами неизбежно упомянем. Это моё детище, которым дорожу и горжусь, наверное, заслуженно. Окружающие, в том числе учёные самого высокого ранга, с удивлением смотрят на построенное мною «сооружение» – Международный Центр комплексных художественных исследований. И среди публикаций, которые собираю по этой линии, есть масса тех, инициатором которых был я, когда видел, что человек способен написать нечто интересное и важное.

Та же преследующая меня отзывчивость касается и множества соискателей из разных городов и даже стран. Их на нынешний день насчитываю около семидесяти – это те, кто стали кандидатами и докторами наук. Но ведь понятно, что и публикаторская деятельность, и весь многотрудный процесс работы с соискателем требуют огромного времени, которое, хочешь или не хочешь, отрываешь от собственных исследовательских трудов.

– К слову, по поводу Вашей способности увидеть в потенциальном соискателе перспективу к научной деятельности мог бы привести в пример самого себя. В своё время я не чувствовал в себе даже малейшей склонности к научной деятельности, и с Вашей помощью и поддержкой занялся исследованиями, стал кандидатом наук, достаточно много пишу и вслед за Вами предпринимаю немалые организационные усилия в сфере науки.

– В отношении отзывчивости, о которой мы с Вами говорим, за мной водятся растраты времени ещё одного рода, на которые иду сознательно, скорее из соображений жизненного самосохранения. В меру возможного, когда нет обстоятельств, обязывающих что-то делать по необходимости, никогда не отказываю себе во сне.

Сон нахожу драгоценнейшей вещью хотя бы потому, что в жизни как таковой ты неизбежно озабочен, что-то планируешь, побуждаешь себя, а порой и заставляешь. Во сне же ты себе не принадлежишь, тобой ведают какие-то иные силы, и ты – просто совершенно беззаботное существо, как ребёнок. Да, бывают хорошие сны, бывают плохие, но в такие часы ты не принадлежишь себе, ты совсем в другом мире.

Помимо этого, в случае возникшей усталости даю себе возможность и краткого дневного сна. Для меня он драгоценен и потому, что благодаря этому дневное время делится как бы на две части. После утреннего сна ты прожил определённую жизнь, а вот передохнул во сне, и как бы начинается новый день – возникает эффект удвоения реальной жизни.

И, конечно же, сон – это, безусловно, колоссальный здоровьесберегающий фактор. Существует такое присловье: сон – лекарь. Добавлю к этому ещё один момент из личного опыта. Если просыпаюсь ночью

и чувствую, что не спится, сажусь за стол, и моим любимым занятием в это время является чтение художественной литературы.

У меня впереди ещё огромное число книг, которые должен прочесть для того труда, который именуется «Вселенной слова, цвета, звука». И вот перед тобой очередной шедевр из прозы, поэзии или драматургии, в ночь посидишь над ним определённое время, тебя сморило, и можно вернуться в сонное состояние.

Хорошо понимаю мучения человека, которому приходится бороться с бессонницей, и очень сочувствую тем, кому уже ранним утром нужно на работу, а днём не будет возможности отдохнуть. От усталости остаётся спасаться только запоями кофе. В этом отношении я нахожусь в абсолютно счастливом состоянии, и единственное, на что мне не жаль времени – это на то, чтобы спать столько, сколько того требует организм.

– Я позволю себе процитировать Ваши мемуары, которые прочитал с большим удовольствием, в том числе и потому, что, скажем так, открыл для себя во многом другого Александра Ивановича. Но сейчас я приведу цитату, которая у меня рождает провокационный вопрос. Вы пишете, что «на рубеже XXI века после таких больших имён отечественной музыки ушедшего столетия, как Стравинский, Прокофьев, Шостакович, Свиридов, Щедрин и Шнитке, золотonosная жила отечественного искусства заметно истощилась». Так вот, при всей многомерности Ваших художественных интересов, изначально Вы, прежде всего, исследователь музыкального искусства, так не связано ли расширение Ваших научных горизонтов именно с тем, что, по Вашему мнению, золотonosное русло отечественного музыкального искусства заметно иссякло?

– К сожалению, это довольно печальная тема. У меня есть книга «Золотой век русской художественной культуры». Это о том времени, которое исчисляю со времён Петра I – во многом с первого русского императора началась новая история нашего искусства, преодолевшего инерцию несколько законсервированных форм и вышедшего в общечеловеческое пространство. Начался разворот России к миру, и прошедшие с тех пор XVIII, XIX и XX века – три столетия золотonosных накоплений во всех сферах искусства.

То, что Россия произвела тогда на свет Божий в художественном отношении – это, конечно, категории мирового порядка, и даже нередко превышающие этот уровень. Достаточно сказать, что во второй половине XIX века, если представим себе, например, музыку, то вне всяких сомнений Пётр Чайковский – главное имя мировой музыки, а Илья Репин – самое могучее явление, если взять изобразительное искусство. И вспомним таких титанов словесности той поры, как Фёдор Достоевский и Лев Толстой.

В сопоставлении с этой трёхвековой золотой эрой цветения российской культуры, то, что сейчас приходится читать, слышать в музыке, видеть глазами в живописи, мягко говоря, не дотягивает до былых вершин. Не только у нас, но и во всём мире. Говорю об этом с великим сожалением, и дай бы Бог, чтобы в последующем стать свидетелем нового взлёта художественной культуры.

Сразу же поделюсь: у меня именно на материале искусства разработана теория эпох в их движении от Древнего мира к нашим дням. Опираясь на неё, уже два десятилетия назад прогнозировал, что примерно с 2020-х годов начнётся угасание той эпохи, которая существовала с начала XX века (обозначаю её словом «Модерн»). Она ещё живёт и сейчас, но в её лоне уже рождаются контуры иной эпохи. Так всегда происходит в зоне стыка уходящего и восходящего времён.

Эту следующую эпоху я называю условно «Информ», потому что для всех нас совершенно очевидно: ныне всё более господствующими становятся разного рода информационные, компьютерные, кластерные, мультимедийные технологии. И характерно, что в политической сфере примерно с конца 2019 года заговорили о том, что с прежним порядком вещей покончено, его сдают в архив, открываются горизонты многополярного мира и прочее.

Говорю это к тому, что в соответствии с моими печальными пророчествами, эта следующая эпоха – Информ – будет для земного мира последней. И примерно в середине XXII столетия произойдёт последняя грандиозная катастрофа, которая просто снесёт человеческую цивилизацию, потому что для этого уже сейчас выработаны все необходимые ресурсы уничтожения.

Конечно, можно быть уверенным в том, что какие-то флюиды земной цивилизации сохранятся, удалившись в космическое пространство, где, возможно, произойдёт заселение открытых для существования человека других планет, пусть очень далёких. Кстати, у меня есть целая книга, которая называется «Космогония авангарда», где я прослеживаю на материале разных видов искусства, как уже всё более явственно просматриваются горизонты выхода за пределы земного пространства. Этому, к примеру, целиком посвящена Вторая симфония Шнитке и его знаменитая композиция под названием «Поток», созданная на гигантском синтезаторе.

В любом случае, представляется, что человечество постепенно вступает в прощальную временную зону. Потому мне кажется, что поначалу подсознательно, а затем уже и достаточно осмысленно, в голову пришла идея подвести предварительные итоги земной цивилизации в её художественном измерении.

– Говоря об этих глобальных прогнозах, попробуем вернуться к Вашей собственной судьбе и к музыке, с которой Вы начинали и которой до сих пор отдаёте массу времени в своих исследованиях. Тем не менее, когда-то Вам стало тесно в её пределах и Вы устремились к тому, чтобы объять необъятное. Ещё раз процитирую Ваши мемуары, чтобы уразуметь Ваш поворот в данном направлении. В определённый момент Вас посетило, как сами пишете, следующее: «В своих размышлениях о музыке я всё чаще обращался к так называемому контексту. То есть, вводил всякого рода параллели и аналогии из других видов искусств рассматриваемого периода. И вдруг однажды голову озарила ослепительная мысль: для чего нужно это вокруг и около, когда можно полноправно заниматься этим всем вместе взятым. Не какой-то контекст в виде периферии, а комплексное изучение художественного материала, его осмысливание как целого». В этом, собственно говоря, и заключается Ваша научная школа, насколько я могу понять. И этим же обусловлена организация того самого Международного Центра комплексных художественных

исследований, о котором Вы упомянули в начале. В справке о нём я прочитал, что этот Центр объединяет усилия почти 600 учёных из разных городов России и 24 зарубежных стран. Мне интересно, как это всё работает?

– Если можно, несколько предваряющих соображений. То, чем уже более 30 лет занимаюсь, пришло в голову, когда работал над докторской диссертацией. Она была посвящена музыке начала XX века, но получила подзаголовок «К проблеме создания художественной картины мира». То есть ставилась задача выяснить, что стоит за изучаемой музыкой: человек, жизнь, сама эта интереснейшая эпоха как таковая. И те самые контексты из разных видов искусств приводились для того, чтобы утверждать: музыка своим языком рассказывает о явлениях жизни не случайно, а потому что в это же время в литературе, изобразительном искусстве и в любом другом виде художественного творчества шли аналогичные процессы, но у каждой сферы искусства своими средствами, в своём материале.

Позже я символически обозначил это вербальной конструкцией «Вселенная слова, цвета, звука». Её 12 томов (от Древнего мира до Постмодерна) – проект, над осуществлением которого сейчас работаю. «Вселенная...» подразумевает огромный мир художественного творчества всех стран и народов всех времён, а остальные составляющие этого названия призваны обозначить многомерность художественного мира: «слово» – мифология, устное народное творчество и всевозможные формы письменной литературы; «цвет» – то, на чём базируются не только живопись и графика, но, так или иначе, и скульптура, и архитектура; «звук» – это не только музыка, но и произносимое слово. А что касается театра и кино, то они, естественно, вбирают в себя и слово, и цвет, и звук.

Каждый вид искусства оперирует своим материалом, но любая эпоха – это, прежде всего, люди. Они очень разные по индивидуальности, однако по магистралям своей внутренней сути, по своей соотносённости со временем они едины. И что касается всех видов художественного творчества, то они передают представление о своей эпохе в разном материале, в разных красках, в разных ракурсах, но говорят примерно об одном и том же. Так вот, задача состоит в том, чтобы это многоцветие не по кусочкам разбирать, а собирать в целостную картину.

У нас в искусствоведении есть великолепные, что называется, узкие специалисты. Один занимается только живописью, причём не живописью в целом, а, допустим, только современниками Рембрандта, так называемыми малыми голландцами и даже просто только одним из них. Или, скажем, одна из моих коллег по музыковедению всю жизнь исследует жанр пасторали – по этой теме у неё была кандидатская, затем докторская, и эту работу она продолжает до сих пор. Разумеется, это замечательно, это очень полезная и нужная деятельность, это фундамент науки.

Но, думаю, в наши времена тотальной глобализации пришло время исследований и на путях охвата всего и вся. Этому принципиально новому научному направлению, которое разрабатываю вот уже более трёх десятилетий, я дал название «Всеобщее искусствознание». Подразумевается изучение всего свода искусств в их полнометражном комплексе, то есть кластерный подход. Причём сведение всего и вся отнюдь не в механическом собрании, а под углом построения художественной картины мира, то есть осмысления того, каким в призме искусства предстаёт мир и человек на разных этапах эволюции.

Именно эта цель поставлена и во главу угла организованного мной в 2009 году Международного Центра комплексных художественных исследований, в рамках которого участие принимают филологи и литературоведы, искусствоведы, занимающиеся архитектурой и изобразительным искусством, музыковеды, фольклористы, театроведы и киноведы, а также культурологи, историки, философы, богословы и так далее. Уже сложилось целое сообщество учёных, которые, каждый по-своему, развивают то самое всеобщее искусствознание, о котором мы говорим. И это результируется в проведении Международных форумов (их прошло уже десять), по материалам которых издано более 50 томов альманаха «Диалог искусств и арт-парадигм».

– Теперь лично о Вас, Александр Демченко. Вы чрезвычайно плодовитый учёный, имеющий просто фантастическое количество научных публикаций (свыше 1700 и более 300 книг), колоссальное количество заслуг, наград, званий, собственную научную школу. В общем, могу с полным основанием утверждать, что Вы – успешный человек.

– Хотел бы согласиться с Вами: действительно, считаю себя совершенно счастливым человеком. Во-первых, вышел на ту заветную мечту, о которой мы с Вами говорили и к которой пробивался сквозь жизненные зигзаги очень долгое время. Кроме того, мне очень отрадн то, что обозначил бы тремя словами: локус, глобус, а между ними – посередине – Россия.

Я не уроженец Саратова, живу здесь с 1970 года. Но давным-давно и я, и моя жена, хотя родители её родом отсюда, но родилась она не в Саратове, считаем себя людьми нашего города и очень любим его. Мне недавно пришлось разговаривать с людьми примерно моего возраста, и мы сошлись в том, что Саратовский край, Саратовская земля – одна из самых комфортных, благодатных климатических зон в Поволжье и, может быть, в России вообще.

После защиты докторской диссертации (тогда докторов по искусствоведению было много меньше, чем сейчас) меня неоднократно приглашали в Петербург и Москву. Поначалу, не скрою, взвешивал и отказывался, а потом просто отказывался. Мне очень комфортно в нашем городе. Всё рядом, всё у тебя под рукой, ничто не мешает той жизни, которой живу.

Единственное – понятно, чтобы достичь успеха люди нередко из регионов едут либо в Москву, либо в Петербург, которые стягивают к себе лучшие творческие силы и где легче всего, выражаясь расхожим словом, «раскрутить» себя. К примеру, моя дочь училась в Москве, затем жила здесь и преподавала в Саратовской консерватории, но, в конце концов, уехала в «белокаменную». Мы относимся с пониманием, поскольку, владея словом о музыке (кандидат искусствоведения, пишет докторскую диссертацию) и совмещая это с превосходным владением игрой на клавишине, она располагает в Москве неизмеримо большим числом площадок для концертирования.

К счастью, мне ничего подобного не нужно – достаточно письменного стола и книжного фонда, а Интернет есть в любой веси. В нескольких статьях обо мне обыгрывались слова «В глушь, в Саратов» – эта знаменитая фраза Грибоедова приросла к нашему городу. Конечно же, с Александром Сергеевичем мы не можем согласиться хотя бы потому, что в момент появления его «Горя от ума» Саратов отнюдь не был беспросветной глушью: здесь действовали два театра и играли два симфонических оркестра. И уж если говорить о начале XX века, то его по праву именовали «культурной столицей Поволжья»: первый в стране общедоступный

художественный музей, третья в России и первая в провинции консерватория, а немного погодя – первый в мире театр юного зрителя и тому подобное.

Иногда я вспоминаю неизмеримо более скромный город Калугу, где Циолковский делал своё великое дело, будучи притом ещё и слепым. А представьте себе Михаила Шолохова, его станицу на Дону, где он прожил всю жизнь и стал выдающимся писателем, лауреатом Нобелевской премии. Так что и в нашем локусе по имени Саратов можно сделать очень много. С огромным удовольствием и много писал о нём, финишем чего стала большая книга «Художественная культура Саратовского края».

Шесть лет назад меня удостоили высокой чести: «Почётный гражданин города Саратова», а в прошедшем году к этому присоединилось звание «Почётный гражданин Саратовской области». Очень горжусь этим, поскольку это высшее, чем наш регион может отметить человека. И знаю, что это и оценка того, что обозначил выше словом «глобус».

Неизмеримо бо льшая часть моих трудов связана с изучением мировой художественной культуры. Думаю, что практически все искусствоведы страны вряд ли могут сказать о себе, что их книга вышла в нашем центральном издательстве «Наука». В 2021 году здесь вышла моя капитальная монография «Смысловые концепты всемирного художественного наследия». Горжусь этой книгой и потому что при всём лаконизме изложения здесь удалось под одной обложкой собрать полнометражный эскиз того, что сейчас разворачиваю в 12 томах огромного фолианта «Вселенная...».

Моё большое внутреннее удовлетворение вызывает и то, что в этом издании выражена столь свойственная русскому человеку мировоззренческая всеохватность. Впервые это отметил Фёдор Достоевский, когда в юбилейной речи о Пушкине употребил выражение «всемирная отзывчивость». Позже и несколько иначе в поэме «Скифы» Александр Блок это обозначил фразой «Нам внятно всё».

Итак, локус и глобус, а внутри – наша огромнейшая и своеобразнейшая страна. Николай Бердяев очень хорошо говорил, что Россию нельзя назвать ни Востоком, ни Западом. Это огромный Востоко-Запад. То есть мы находимся в таком пространстве земного шара – Европа-Азия, – что по своей изначальной миссии, как государство, империя, призваны быть вот такими: стремясь охватить и познать всё, думая обо всех и обо всём.

И то, что задумано мной, если вышние силы позволят выполнить это, означает совершить тот исследовательский прорыв, примеров которому пока что нет нигде. Это стало бы знаковым приобретением нашего города и нашей страны на зависть остальному миру.

И ещё одно, делающее меня счастливым человеком, – это моя супруга Галина, которую считаю драгоценнейшим подарком судьбы. Она из той породы русских женщин, которых мы знаем по жёнам декабристов и о которых Некрасов писал: «в горящую избу, на скаку» и так далее. По исходной специальности она – совершенно замечательная пианистка и великолепный педагог, а также кандидат искусствоведения, много писала по фортепианному творчеству Шумана и целого ряда других композиторов. Однако два года назад прекратила исполнительскую и педагогическую деятельность, вышла на пенсию, чтобы всеми силами помогать мне.

Взяла на себя весь быт. Но, пожалуй, ещё важнее её помощь мне в писательских трудах. Сам я кое-что по мелочам набираю за компьютером, а в остальном остаюсь пещерным человеком, то бишь предпочитаю писать ручкой за столом,

перебирая массу мыслей-заготовок. И затем Галя всё это набирает. Мало того, я постоянно прошу её подобрать необходимые информационные сведения. А ещё называю её «хозяйкой Медной горы», потому что она без конца разбирает накопленные мною гигантские залежи-завалы всевозможных досье по эпохам или просто по алфавиту и т.д.

Первый том «Вселенной...» посвящается ей. И там есть трогательная надпись, от которой у меня самого наворачиваются слёзы на глазах – ведь это истинно Божья благодать моей жизни.

– Это всегда прекрасно – крепкий тыл. И, разумеется, главная крепость – присущая Вам целеустремлённость, одержимость осуществлением поставленной перед собой уникальной цели. Мне остаётся единственное: пожелать Вам многих лет жизни и богатырского здоровья, чтобы удалось осилить, как говорил Владимир Маяковский, «планов громадьё»!

И в качестве PS к проведённому интервью. Живёт на Саратовской земле удивительный человек! Его широчайшие профессиональные интересы, неисчерпаемая творческая энергия, образцовое владение русским словом, необычайная острота ума и масштабность научно-исследовательской деятельности просто потрясают воображение. Нет ни одного человека в профессиональном сообществе музыкантов и искусствоведов России, кто не знал бы его имени.

Он заслужил признание коллег не только своей грандиозной писательской плодовитостью, масштабом исследуемой проблематики, но и способностью чутко угадывать талант к исследовательской работе в идущих за ним поколениях. Это позволило ему воспитать целую плеяду молодых искусствоведов современной России и создать научную школу, в том числе в рамках Международного Центра комплексных художественных исследований, выросшего в многоотраслевую структуру, объединившую усилия более пятисот учёных России и двадцати четырёх зарубежных стран.

Доктор искусствоведения, профессор Саратовской консерватории, Саратовского университета и Тамбовского музыкально-педагогического института, действительный член Российской и Европейской академий естествознания, а также Академии общественных и фундаментальных наук имени М.В. Ломоносова, Почётный гражданин города Саратова и Саратовской области и многое-многое другое!!! Живёт на нашей земле такой счастливый человек и всеми силами души украшает её!

Ганев В.Р.,
кандидат искусствоведения,
преподаватель ДМШ № 19 г. Саратова.

Диалог искусств и арт-парадигм

**ТОЛЬКО ОБ ОДНОМ
ИЗ ФОРУМОВ
КОМПЛЕКСНЫХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Статьи. Очерки. Материалы

Том XXII

Этот форум, седьмой по счёту, носил во многом мемориальный характер с соответствующим программным обозначением: «**Ave, Елена!**» – **Приношение Елене Гохман.**

Предельная ответственность, связанная с объектом рецензирования, рассматриваемого в данном очерке (многотомное издание научно-исследовательских работ), а также с именем главного героя, которому посвящена большая часть из них (Елены Гохман), определяет особый, несколько патетический тон повествования. И в качестве преамбулы к длительному развёртыванию материала описательного характера хочется сказать вслед за известным и любимым многими из нас доцентом кафедры истории музыки Натальей Аршиновой: «Ave, Елена! Радуйся, что прожила такую жизнь, не переставая дерзать и подарив нам такую прекрасную музыку!»

85-летию со дня рождения выдающегося саратовского композитора **Елены Гохман** был посвящён VII Международный научный форум «Диалог искусств и арт-парадигм» («SCIENCEFORUM PAN-ART»), организованный Международным Центром комплексных художественных исследований Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова в 2021 году.

По результатам этого форума были изданы несколько томов статей и материалов, в которых представлен весь спектр научных изысканий участников данного творческого проекта. Обращает на себя внимание тот факт, что приняли участие в данном форуме как представители Саратовской государственной консерватории, так и других учебных заведений в области культуры: Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой, Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт имени С.В. Рахманинова, Астраханская государственная консерватория, Луганский государственный педагогический университет и др., а также некоторые зарубежные участники.

Связующей нитью во всем многообразии публикаций стало художественное наследие Е.В. Гохман (1935–2010). Значение этой фигуры в истории развития музыкальной культуры Саратова трудно переоценить, как и невозможно представить без неё деятельность кафедры теории музыки и композиции СГК имени Л.В. Собинова. Главному герою этого масштабного издания, цитируя верного рыцаря «Прекрасной Елены» А.И. Демченко, *«присущи особые приметы – такие, как подчёркнутая интеллигентность, тонкость, одухотворённость, возвышенный строй мыслей, редкое чувство красоты. И, пожалуй, более всего – лиризм, понимаемый в самом широком смысле слова».* Эту проникновенно тонкую характеристику образа Елены Гохман можно экстраполировать на содержание большинства материалов, составляющих основу рецензируемого издания.

Стилистической и смысловой доминантой **22-го тома** стал эмоционально-приподнятый и вместе с тем задушевно-искренний тон высказывания авторов, так или иначе соприкоснувшихся с личностью этой яркой представительницы Саратовской композиторской школы. Слова бесконечной благодарности и восхищения выражены не только от лица студентов, оставивших многочисленные отзывы на страницах консерваторского журнала «Камертон» (материалы выпусков №№ 22 и

25 за 2011 г. опубликованы в этом томе), но и от лица коллег, многие годы работавшие вместе с Е.В. Гохман. В подтверждение единодушного признания стоит привести лишь некоторые из них: *«В моём представлении она была чуть ли не музыкальным божеством»* (Н.С. Аршинова), *«Музыкант от Бога!»* (Т.И. Кан), *«Имя в некотором роде поистине святое»* (А.И. Демченко), *«Её отношение к музыке и ко всем проявлениям музыкантского начала останется навсегда примером для её учеников»* (Л.А. Вишневская), *«Четыре с лишним десятилетия общения с ней с последовательной неизбежностью убеждали меня в том, что Елена Владимировна относится к числу Небожителей»* (Е.И. Вартанова).

Среди публикаций 22-го тома можно выделить статьи мемориального характера, высветляющие различные грани творческого портрета Елены Владимировны, как, например, *«Далёкое-близкое»* Н. Аршиновой или *«О моём друге»* Т. Кан. В них можно найти, в том числе, тонкие замечания о стилистических пристрастиях композитора (не только музыкальных, но и литературных), а также об отношениях с исполнителями во время репетиционного процесса или непосредственного общения. В иной ипостаси – в качестве талантливого педагога-наставника – Елена Владимировна предстает в статье Л. Вишневской *«Музыкальная педагогика в творчестве Е.В. Гохман».*

В данном издании публикуются также рецензии на авторские концерты Е.В. Гохман (*«Весна, которую дарит музыка Елены Гохман»* и *«Антология детской музыки Елены Гохман»* Н. Королевской) и на отдельные сочинения – такие как *«Пять хоров на стихи А. Блока»* (работы И. Рыбковой, И. Грачёвой), *Альтовая соната* (А. Шевцовой), *вокальный цикл «Бессонница»* (Л. Вишневской, И. Субботина и Н. Королевской), *«Испанские мадригалы»* (Н. Королевской, О. Немковой, Н. Михайловой), *«Три вокальные миниатюры на стихи поэтов Возрождения»* (статья С. Шлыковой).

Ряд из этих материалов представляют собой серьёзные научно-исследовательские статьи, предлагающие анализ сочинений Е. Гохман в различных аспектах, тем самым, дополняя друг друга и обогащая представления читателя о содержательной глубине и многогранности творческого наследия саратовского композитора. Так, например, несравненно глубоким и фундаментальным подходом отличается работа Н. Королевской *«Содержательно-концептуальная динамика творческого процесса в свете теории “смыслового взрыва” Ю. Лотмана: на примере творчества Е.В. Гохман».* В ней автор рассматривает творчество композитора сквозь призму прогрессии концептуальных смыслов, определяющей вектор становления художественного мировоззрения: от ранних вполне «светских» опусов до поздних духовных сочинений Е. Гохман, представляющих несомненную вершину длительного творческого пути.

Особую ценность в этом томе представляют собой публикации в жанре интервью. Одно из них записано в 2002 году (*«В призвании – спасение себя»*), в котором журналист Е. Иванова общается с Е.В. Гохман. Незабываемые строки высказываний от первого лица открывают новые аспекты восприятия этой удивительной личности, которые знатокам её творчества интуитивно понятны, но приобрели столь весомое значение лишь после того, как были проартикулированы ею самой.

Это религиозность, выраженная словами «*Может быть, сама Богородица помогала мне. Знаете, были моменты, когда казалось, что напрямую общаешься с небом*»; это неподдельная искренность художественного высказывания – «*Испанские мадригалы*» я писала сквозь слёзы, довольно быстро – с вдохновением»; это и предельная скромность, отражённая в краткой реплике «*Я не тот человек, который любит быть на виду*».

В другом «**Интервью к очередному юбилею**» (2012) доцент кафедры истории музыки И.В. Каменская беседует с доктором искусствоведения, профессором СГК А.И. Демченко, но главным героем их диалога является, конечно, музыкант и композитор Е. Гохман. Новые акценты, расставленные в интервью, дополняют созданный ранее портрет: Елена Владимировна – коренная саратовская жительница, и всегда была к нашему городу «*привязана крепчайшими узами*» (здесь в сравнении упоминаются Сосновцев, Симанский, Моралёв, Бренинг – все они приехали в Саратов из других городов); любимый писатель А.П. Чехов, особое отношение к нему и ряд сочинений на основе чеховской прозы; происхождение фамилии и даже обнаруженные итальянские корни по линии отца. А ещё интересные факты из музыкальной жизни Саратова, которые упоминает А.И. Демченко, для многих станут откровением. Например, факт того, что известная пианистка и клавесинистка Ванда Ландовская пять раз приезжала в Саратов в начале XX века и на страницах французского журнала писала: «*Там у них, в Саратове, такой концертный зал, которого нет в Париже*».

Сквозной линией в 22-м томе, выполняя функцию своеобразного рефрена этой свободной рондальной композиции, проходят очерки А.И. Демченко, редактора-составителя (проявившего даже в этом аспекте деятельности особый творческий подход), кроме того, непосредственного организатора и руководителя проекта. Первый очерк, «*Вместо прелюдии*», открывает серию статей, связанных с воспоминаниями близких друзей и коллег, предваряя их биографическими сведениями, ценными и необходимыми для полноты восприятия творческого облика главной героини выпуска. Следующие очерки «*Путь к зрелости*», «*Раздвигая горизонты*», «*Смена ориентиров*» перемежаются аналитическими статьями коллег и описывают не столько биографические факты, сколько произведения, являющиеся крупными вехами в творческой судьбе композитора: начиная со студенческих работ – таких, как вокальный цикл «*К Родине*» на стихи Назыма Хикмета (1959), заканчивая чеховским оперным диптихом «*Цветы запоздалые*» (1979) и «*Мошенники поневоле*» (1984).

23-й том альманаха по материалам VII Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» является логическим продолжением 22-го и содержит второй блок статей российских и зарубежных участников. В большей степени материалы авторов посвящены вопросам проблемного характера, обнаруживая в разнообразии своём многоаспектность изучения творческого наследия саратовского композитора Е.В. Гохман. Среди работ, связанных с поиском смыслообразующих и философских оснований творчества, можно назвать статьи Н. Королевской «*“Головоломка” Елены Гохман. Семь эскизов для фортепиано*», Л. Севостьяновой «*Два послания из восьмидесятых*»,

Т. Гершбейн «*О философском подтексте фортепианного цикла Елены Гохман*», Л. Топорковой «*Размышления о судьбе человечества в вокально-симфонических медитациях “Сумерки”*», И. Рыбковой «*“Три посвящения” Е.В. Гохман: к вопросу об интертекстуальности*».

Вопросам взаимодействия текста и музыки посвящены работы А. Свиридовой «*Полисемантическая текста и музыки “Трёх посвящений” Елены Гохман*», Е. Синявской «*Балет “Гойя”: к вопросу прочтения литературного первоисточника в хореографическом жанре*». С анализом стилистических, музыкально-языковых и композиционно-драматургических особенностей партитур связаны такие работы, как «*Классика и авангард в камерно-инструментальном творчестве Елены Гохман*» Г. Демченко, «*Аллюзия как ведущий принцип полистилистической композиции в музыке Елены Гохман*» Л. Вишневецкой и И. Субботина, «*Квintет Е.В. Гохман “Сказки Венского леса”*» П. Рокицкой, «*Загадки музыкальной драматургии лирических строф Елены Гохман “О чём поёт ветер”*» А. Рыбниковой и Д. Тупицына, «*Жанрово-стилевое обобщение как основа музыкальной поэтики Библейских фресок “Ave Maria” Е. Гохман*» О. Немковой и др.

Целая группа очерков освещает проблемы эволюции творчества, стилистического единства и магистральные направления, охватывая сочинения разных лет: «*Характерные тенденции в композиторском творчестве Елены Гохман*» (Л. Лабинцева), «*И дам ему звезду утреннюю...*» (А. Труханова) и, конечно, очерки А. Демченко «*Кононаны-диссонаны*», «*Высоты духа*», «*Вместо постлюдии*».

Сценическая судьба сочинений Е. Гохман также представлена в данном издании. Особое внимание уделено событиям, которые прошли в 2021 году, объявленном в Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова «*Годом Елены Гохман*». Это были и концерты вокальной и камерно-инструментальной музыки, и III Открытый детско-юношеский композиторский конкурс имени Е.В. Гохман, и в том числе VII Международный научный форум «Диалог искусств и арт-парадигм».

Залогом долгой «*Жизни после жизни*», как была названа юбилейная конференция, посвящённая 80-летию Елены Владимировны в 2015 году, служит приведённая в 23-м томе информация, имеющая утилитарный характер, но, вместе с тем, представляющая большую ценность. Это хронологический список основных сочинений Е. Гохман с указанием сведений о жанре, исполнительском составе, числе и названии частей, а также кратким содержанием музыкально-театральных сочинений. Его продолжает обширный список публикаций о творчестве Е.В. Гохман и список звукозаписей основных произведений, в котором указан также хронометраж, в том числе каждой части циклических опусов. Несомненно, это приложение, содержащее столь обширную информацию, будет полезным для молодых музыкантов и исследователей, которых заинтересует творчество крупнейшего саратовского композитора, имя которой Елена Владимировна Гохман.

В **24-м** и **25-м** томах предлагаемого альманаха представлен третий и четвёртый, соответственно, блоки статей участников VII форума, проводимого Международным Центром комплексных художественных

исследований СГК имени Л.В. Собинова. Цель этих последующих томов – дать представление о непосредственном музыкальном окружении Е.В. Гохман: композиторы и музыковеды, работавшие на двух музыковедческих кафедрах СГК, а несколько позднее – те, кто входил в состав Саратовской организации Союза композиторов России. Здесь представлены очерки о творчестве её ближайших коллег, расположенные в соответствии с хронологией дат рождения (в 24-м томе – по 1943 год рождения включительно, в 25-м томе – начиная с 1947-го).

Предваряет серию очерков общий обзор деятельности композиторов и музыковедов Саратовской консерватории «Из истории музыкальной культуры Саратова» А. Демченко. В широкой панораме музыкального искусства Саратовского края, начиная с конца XIX века, высвечиваются имена виднейших музыкантов, композиторов и музыкальных критиков ушедшей эпохи: Виктор Никандрович Пасхалов (1841–1885), Станислав Каспарович Экснер (1859–1934), Леопольд Морицевич Рудольф (1877–1938), Георгий Эдуардович Конюс (1862–1933), Иван Васильевич Липаев (1865–1942) и многие другие.

У истоков саратовского музыковедения стояли И.А. Тютманов и Б.А. Сосновцев (на кафедре теории музыки и композиции), М.Ф. Гейлиг и Л.Л. Христиансен (на кафедре истории музыки). С жизнью этих кафедр тесно переплеталось становление местной композиторской организации, которую в 1956 году возглавил Борис Андреевич Сосновцев (1921–2007). За ним последовали имена Ковалёва, Гейлиг, Симанского и других. В обобщении даётся анализ деятельности Саратовской композиторской организации как творческой, так и музыкально-просветительской, с упоминанием всех композиторов, когда-либо её возглавлявших.

Последующие очерки в большинстве своём содержат подробные биографические сведения о каждом из представленных композиторов и музыковедов, начиная с Якова Кузьмича Евдокимова (1884–1958) и Иосифа Алексеевича Тютманова (1898–1977) до наших современников, представленных именами Владимира Григорьевича Королевского, Владимира Станиславовича Мишле, Сергея Павловича Полозова и других.

Зачастую архивные документы сохранили не полные сведения о представителях саратовской школы первой половины – середины XX века, и к заслугам авторов текстов данного сборника можно причислить не только личные воспоминания, ожившие на страницах данного издания и наполняющие очерки субъективной эмоциональной окраской, что ценно, но и кропотливый труд по собиранию разрозненных фактов воедино.

Творческие портреты представителей музыкальной жизни Саратова не только содержат фактологическую информацию, но и приоткрывают для читателя особенности характера той или иной личности. Так, например, Т.И. Егорова пишет в своём очерке о М.Ф. Гейлиг (1909–1984): «*Марианна Фёдоровна была необычайно мужественным и стойким человеком. Её жизненный и творческий путь был связан с самыми трагическими страницами истории нашей страны. Однако благодаря своему бесстрашному характеру, оптимистическому мироощущению, уникальному профессионализму, благодаря беззаветной любви к музыкальному искусству она*

преодолела все преграды, встававшие на её пути». Она же подчёркивает «*колоссальную работоспособность, порядочность, дисциплинированность и ответственность*» в творческом облике Л.Л. Христиансена.

Очерки, посвящённые композиторам, включают также оценку творческого наследия, жанровые предпочтения и описание ключевых произведений с большей или меньшей долей конкретики. В ряде статей, особенно тех, которые в жанровом отношении приближаются к аналитическим этюдам, в качестве наглядных примеров включены музыкальные фрагменты. Кроме того, каждая статья сопровождается развёрнутым списком сочинений композиторов, тогда как в конце работ, посвящённых музыковедам, помещается список научных трудов, в том числе и неопубликованных.

По заслугам оценена и педагогическая деятельность представителей Саратовской консерватории. Особенное место в ряду выдающихся педагогов занимает Р.С. Таубе. «*Творческую и педагогическую деятельность Ростислава Сергеевича определяли высокая духовность, мастерство его лекций, бесед о музыке, театре, живописи. Любовь к шутке, юмор и ирония в общении со студентами... Уважительное отношение к ученикам и их работам сочеталось с самой высокой требовательностью профессионализма в гармонизациях, анализе и игре заданий по гармонии*», – пишет Л.А. Вишневецкая. При этом в очерке затрагиваются и научные интересы, и проблематика трудов, выстраивается целостная система взглядов и подходов в области музыкознания.

Представляют особый интерес наблюдения о незаурядных исполнительских способностях саратовских музыковедов. Так, прекрасно играла на фортепиано и выступала с концертами М.Ф. Гейлиг. Выступал с монографическими концертами А.А. Бренинг, кроме того, исполнял свои произведения в авторских концертах и как солист, и в ансамбле с певцами и инструменталистами. Т.Ф. Малышева отмечает, что «*он играл артистично, с большой самоотдачей*».

Вошли в историю музыкальной жизни Саратова и оказались на страницах рецензируемого издания также молодые композиторы, например, выпускник класса композиции В.Г. Королевского Владимир Валерьевич Орлов и Иван Александрович Субботин, ученик профессора В.С. Мишле.

Эту многочисленную серию очерков завершает эссе А.И. Демченко о выдающемся композиторе, наиболее известном уроженце Саратовской земли, который, к тому же, был в дружеских отношениях с Е.В. Гохман – Альфреде Гарриевиче Шнитке (1934–1998). Встретившись однажды в Московской консерватории ещё в студенческие годы, впоследствии каждый из них с большой симпатией следил за творчеством другого.

Однажды Е. Гохман «*призналась, что написала свой самый авангардный опус (Концерт для оркестра «Импровизации») под прямым воздействием Первой симфонии Альфреда*», – читаем мы в воспоминаниях А.И. Демченко. Сам же Шнитке, в свою очередь, отмечал, что средняя часть этого произведения, «*Элегия*», «*просто обречена стать бестселлером*».

Рассуждая о природе гения этого яркого представителя эпохи, описывая все превратности его судьбы и особую жизненную позицию, А.И. Демченко выводит в качестве «центрального элемента» (по аналогии с

термином Ю.Н. Холопова) творчества Шнитке полистилистику, которая, в конечном счёте, служила целям «создания многомерной картины мира в его прошлом, настоящем и будущем». В этой восстановленной «связи времён», автор видит главное творческое завоевание А. Шнитке.

Продолжив эту магистральную мысль, используя её в контексте вышеописанного многотомного издания, посвящённого памяти Е.В. Гохман, обобщим результаты прошедшего форума.

Всё многообразие научно-исследовательских работ, рецензий и воспоминаний, связанных с её личностью и творчеством, а также включённые в 24-й и 25-й тома

очерки о старших коллегах и современниках позволяют нам аналогично, восстанавливая связи, как по горизонтали (срез современности), так и по вертикали (стрела времени), представить картину максимально полной, лучше понять атмосферу, в которой происходило становление и развитие дарования Елены Владимировны.

Андреева Е.С.,

старший преподаватель кафедры истории музыки,
зав. отделением «Теория музыки»
Музыкального училища при СГК имени Л.В. Собинова

Саратовская государственная консерватория имени Л.В.Собинова
Международный Центр
комплексных художественных исследований

Диалог искусств и арт-парадигм

Статьи. Очерки. Материалы

Том XXII

*По материалам VII Международного форума
«Диалог искусств и арт-парадигм»
«SCIENCEFORUM PAN-ART VII»
Посвящение Елене Гохман
(К 85-летию со дня рождения)*

20 апреля 2021 года

Саратов, 2021

Над выпуском работали:

Главный редактор:
кандидат искусствоведения
Е.Е. Маркелова

Ответственный редактор:
кандидат искусствоведения
С.П. Шлыкова

Дизайн и вёрстка:
Д.А. Соколов

Подписано в печать
23.01.2023 года
Бумага Херох. Печать 50 экз.